

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

А. А. Морозов

**ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ
ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ**

Учебное пособие

Омск
ОМА МВД России
2019

УДК 122/129(075)

ББК 87я73

М80

Рецензенты:

доктор философских наук, доцент *И. А. Треушников*
(Нижегородская академия МВД России);

кандидат философских наук, доцент *А. А. Исаев*
(Уфимский институт МВД России)

Морозов, А. А.

М80 Прикладные аспекты философского знания : учеб. пособие. —
Омск : Омская академия МВД России, 2019. — 64 с.

ISBN 978-5-88651-699-9

В учебном пособии рассматриваются основные подходы к проблемам развития государственности и права в российской философии, интеллектуально-духовные основания российского права и российской государственности. Проводится анализ взаимодействия гражданского общества и государства в социальной регуляции современного общества. Особое внимание уделяется вопросам формирования философской культуры юриста.

Предназначено для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, осваивающих программы высшего образования.

УДК 122/129(075)

ББК87я73

ISBN 978-5-88651-699-9

© Омская академия МВД России, 2019

ВВЕДЕНИЕ

Сотрудники органов внутренних дел реализуют свою профессиональную деятельность в конкретных социальных, политических, культурных условиях, которые складывались в России на протяжении многих столетий. Формированию самостоятельной, всесторонне развитой личности полицейского служит изучение философии, результатом которого является философская культура.

В профессиональной культуре сотрудника органов внутренних дел философская культура занимает особое место. Она представляет сложное единство онтологических, гносеологических, аксиологических, этических воззрений, определяющих взгляды и убеждения специалиста.

В настоящем учебном пособии заявлена проблематика, которая может быть отнесена к прикладным аспектам философского знания. Поступая на службу в органы внутренних дел, человек присягает на верность Российской Федерации и ее народу, клянется служить Закону. В связи с этим особое внимание уделено характеристике основных подходов к формированию российской государственности и права. В изложении данных подходов акцент сделан на онтологических и аксиологических положениях, обоснованных в различных направлениях российской философской мысли.

В современных условиях сохраняется актуальность проблем развития гражданского общества. В учебном пособии изложено становление идеи гражданского общества в новоевропейской философии, пути взаимодействия гражданского общества и государства, а также этапы формирования гражданского общества в России.

Предлагаемое учебное пособие призвано помочь курсантам и слушателям образовательных организаций системы МВД России освоить учебную дисциплину «Философия». Оно охватывает раздел курса философии «Прикладные аспекты философского знания», который далеко не всегда представлен в учебниках по философии. Освещаемые в нем вопросы имеют непосредственное отношение к профессиональной самоидентифика-

ции сотрудника органов внутренних дел. Они позволяют понять, чему, как он служит, для чего осуществляет служебную деятельность. Эти вопросы имеют самое непосредственное отношение к жизни полицейского, его готовности честно выполнять свой служебный долг. Состоя на государственной службе и охраняя закон, человек должен понимать специфику государственности и права, на страже которых он стоит. Он должен осознавать современную общественную реальность, являющуюся результатом деятельности не только государства, но и множества общественных объединений.

Трудно надеяться на то, что в процессе изучения философии обучающиеся получают окончательные ответы на поставленные вопросы. Философия вообще редко дает такие ответы. Цель в другом. В свое время Д. Антисери и Дж. Реале в предисловии к четырехтомному труду по истории философии сформулировали цель работы следующим образом: «Она состоит в формировании теоретически обогащенных умов, владеющих методами, способных к постановке и методической разработке проблем, готовых к критическому прочтению окружающей реальности во всей ее сложности»*. Данное учебное пособие предназначено для достижения именно этой цели.

* Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. I. Античность. СПб., 1997. С. XIV.

ГЛАВА I. ФИЛОСОФИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ПРАВА

§ 1. Формирование основных подходов к осмыслению русской государственности и права

Более чем тысячелетняя история русской государственности и права получила всестороннее доктринальное освещение в последние два столетия. Это не означает, что до начала XIX в. данная проблематика не находила отражения в русской мысли. Как отмечает Г. Ч. Синченко, «вопреки приговору Г. Г. Шпета (а до Шпета — П. Я. Чаадаева) о „невегласии“ XI–XVII вв. не были эрой социогуманитарного безмолвия»¹. Политико-правовые идеи нашли выражение в работах многих русских мыслителей и государственных деятелей — от митрополита Илариона до Симеона Полоцкого. Однако целостная, теоретически обоснованная система взглядов на развитие государственности и права не появилась.

В XV–XVI вв. в России сформировалось своеобразное понимание государственной власти на основе теократических идей христианства. Это понимание связано с двумя важными проблемами: предназначением государства и отношениями духовной и светской власти. К тому времени сложились представления о двух моделях, в рамках которых возможно разрешение названных проблем. Первая модель, характерная для католического Запада, — «папоцезаризм»² — исходила из признания теократии высшим принципом существования государства, где любая светская власть должна склоняться перед духовной. Именно этим вызваны претензии римского понтифика на политическое господство в средневековую эпоху. Вторая модель, связанная с развитием Византии и русским опытом, — «цезаропапизм» — основывалась на признании особой мис-

¹ Синченко Г. Ч. Парадокс правоблюстителя. Философско-правовые эссе. Омск, 2010. С. 18.

² Отметим, что сам термин, как и противоположный ему «цезаропапизм», появился значительно позднее.

сии царской власти, которая должна заботиться о чистоте и неприкосновенности истинной православной веры.

В. В. Зеньковский (1881–1962) указывает на особенности церковнополитической идеологии: «Царская власть, хотя и имеет отношение к земной жизни людей, является в этой идеологии фактом внутрицерковного порядка. Церковь имеет обязанность помогать царю в этом, и здесь особенно интересен развившийся в России принцип „печалования“ — заступничества церкви перед царем»³. Подобная концепция была усилена идеей, обоснованной в послании монаха Филофея⁴ великому князю Василию III. После Флорентийской унии⁵ и падения Константинополя⁶ («второго Рима») в русском церковном сознании утверждается идея богоизбранности русской церкви и русского царства. Эта концепция получила название «Москва — третий Рим».

XVIII век стал поворотным в развитии государственнической и правовой проблематики философствования. Значимым явилось становление исторической науки, которое сразу породило спор между «норманистами» и «антинорманистами». В то же время были предприняты первые попытки применения естественно-правовой теории, в частности, С. Е. Десницким (1740–1789). Однако такие попытки имели характер ученичества (например, он пишет: «Сие так изрядно изъяснено благоразумным сочинителем новой нравоучительной философии господином Смитом, что описания больше не требует»⁷), которое было важной чертой русской культуры XVIII в.

В XIX в. российская философия обрела собственную силу, используя отечественную и новоевропейскую традицию как материал для получения своих оригинальных выводов. Эта мысль уже в первой половине XIX в. распадается на несколько потоков, определивших ее развитие вплоть до настоящего времени.

Вполне закономерно, что сначала зазвучало направление, которое можно назвать самодержавным консерватизмом. Первым консервативным мыслителем, аргументированно и обстоятельно обосновавшим зна-

³ Зеньковский В. В. История русской философии : в 2 т. Т. 1. М., 2004. С. 54.

⁴ Монах Филофей (ок. 1465–1542) — старец псковского Спасо-Елеазарова монастыря (село Елизарово Псковского района).

⁵ Соглашение между константинопольской и католической церковью, заключенное в 1439 г.

⁶ Константинополь был захвачен турками-османами в 1453 г.

⁷ Десницкий С. Е. О нравоучительной философии, о юриспруденции вообще и о том, что содержится в обеих этих науках // Русская философия второй половины XVIII века : хрестоматия. Свердловск, 1990. С. 47.

чительную роль самодержавного государства в развитии российского общества, называют официальным историографом периода правления Александра I, автора 12-томной «Истории государства Российского» Николая Михайловича Карамзина (1766–1826).

Будучи последовательным приверженцем русского самодержавия, Н. М. Карамзин не был фанатом монархии, отвергающим иные формы правления. В «Письмах русского путешественника» он признает жизнеспособность и республиканских форм, требующих высокого уровня политической культуры населения. Вместе с тем для него очевидны преимущества монархии, при которой власть отделена от общества, не допускает к управлению грубых случайных людей, не способных к принятию ответственных решений, служащих пользе общества.

По мнению Н. М. Карамзина, для России монархия является лучшей формой правления. Причем, это монархия именно самодержавная, которая без всяких условий возвышается над многообразными противостоящими друг другу общественными силами и политическими группировками. Подводя исторический итог формирования Российского государства при Рюриковичах, он замечает: «Россия основывалась победами и единоначалием, гибла от разновластия, а спаслась мудрым самодержавием»⁸. Восстановление самодержавной монархии при возведении на трон Михаила Романова позволило выйти стране из кризиса государства. Н. М. Карамзин утверждает соответствие самодержавной власти национальному русскому характеру и убеждениям, которые представляют царя подобным Богу, чьи права никем и ничем не должны быть ограничены, даже самим монархом. Однако русский историк далек от слепого почитания самодержцев. Он видит не только их сильные, но и слабые стороны, не только их достижения, но и просчеты. Рассуждая о преобразованиях Петра I, он пишет, что «страсть к новым для нас обычаям преступила в нем границы благоразумия. Петр не хотел вникнуть в истину, что дух народный составляет нравственное могущество государств»⁹. Разрушая установившиеся обычаи, навязывая инородные порядки, царь унижал народное достоинство. Н. М. Карамзин остроумно, но с сожалением замечает, что «русская одежда, пища и борода не мешали заведению школ»¹⁰. А то, что преобразования коснулись только дворянства, привело, по его

⁸ Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991. С. 22.

⁹ Там же. С. 32.

¹⁰ Там же. С. 33.

мнению, к расколу единого народа. И, наконец, основание новой северной столицы, воздвигнутой на болотах, историк признает ошибкой. Но и в своих ошибках самодержец, на взгляд Н. М. Карамзина, проявил величие.

Самодержец все-таки не Бог, он может ошибаться. Но руководствуясь добрыми намерениями, он будет стремиться исправить эти ошибки. Поэтому при ясном представлении о недостатках российских самодержцев историк остается верным сторонником самодержавия. Кроме того, как отмечается в современной литературе, Н. М. Карамзин выработал чисто русскую модель легитимизма, которая заключается в том, что он «ссылается на доказательства правомерности династии Романовых на русском престоле, смешивая два противоречащих друг другу принципа: с одной стороны, монарх — помазанник Божий на земле (принцип патриархальный), с другой стороны, власть монарха основывается на законе как авторитете (принцип буржуазный)»¹¹.

Важным обоснованием преимущества неограниченной власти самодержца является указание на ее необходимость для сохранения целостности страны, для защиты от внешних и внутренних врагов, для обеспечения благополучия народа.

Еще одним крупным представителем самодержавного консерватизма был Сергей Семенович Уваров (1786–1856), российский государственный деятель, президент Императорской академии наук, известный, прежде всего, как автор «теории официальной народности». В его знаменитой формуле: «Православие. Самодержавие. Народность» самодержавию отведено центральное место. Так же как и Н. М. Карамзин, С. С. Уваров придерживался мнения, что, в отличие от западного, Российское государство может иметь только одну форму — самодержавие¹². Он приходит к мысли, что формирующиеся в западных государствах институты парламентаризма, партийности, выборов чужды России. И попытки модернизации Российского государства по западному образцу неизбежно приведут к его разрушению. Монархию ученый признавал ведущей политической силой.

Необходимо отметить, что взгляды С. С. Уварова развивались вполне в духе формирующейся консервативной традиции, в частности, Жозефа де Местра (1753–1821), с которым он одно время состоял в переписке. Ж. де Местр в своих произведениях обосновывает взаимную необходи-

¹¹ Козлова Н. Н. Государство как политический институт в философии русского консерватизма первой трети XIX века // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». 2016. № 2. С. 138.

¹² Там же. С. 139.

мость политического, религиозного и национального элементов, которые образуют триаду «Католицизм. Власть. Нация»¹³.

В триаде Уварова народность трактуется как преданность самодержавию, глубинное убеждение в его необходимости и безальтернативности.

Самодержавный консерватизм в современном философско-правовом и философско-политическом дискурсе имеет продолжение. Философские и исторические аргументы, приводимые его сторонниками, нередко оказываются убедительными. В связи с этим можно говорить о теоретических построениях, например, Андрея Ильича Фурсова, российского историка и социального философа, который в рассуждениях о российском самодержавии выступает не как идеолог, а в большей мере как чистый аналитик, показывающий сущность процесса развития российской государственности и роль права в этом процессе.

Он выдвигает радикальное положение о том, что российская реальность настолько специфична, что ее анализ с позиции понятий, выработанных, обоснованных и утвержденных в западной науке, не дает релевантных ответов на поставленные вопросы. К таким понятиям относятся «государство», «право», «гражданское общество», «рынок», «политика». Базовым элементом российской социальной системы на протяжении ее истории признается власть. «Эта власть не сводится к государственности, хотя у нее есть государственное измерение; эта власть не является политической, хотя дважды — на рубеже XIX–XX и XX–XXI вв. — на короткое время у нее появлялось и политическое измерение (как результат ее разложения)»¹⁴. Российская власть воплощается в самодержавии, которое характеризуется надзаконным характером. Такой характер власти сохранился в советской коммунистической системе.

А. И. Фурсов приходит к выводу, что «факт устойчивости и, по сути, самовоспроизводства этой власти свидетельствует и о ее глубоких корнях, и о ее адекватности, если не оптимальности для русского мира и его организации»¹⁵. В этой системе единственным источником власти и закона, внутренней и внешней политики оказывается воля самодержца, вне зависимости от того, как бы этот самодержец не именовался. Формирование именно такой системы власти в русской истории стало результа-

¹³ Дегтярева М. И. «Лучше быть якобинцем, чем фейяном»: Жозеф де Местр и Сергей Семенович Уваров // Вопросы философии. 2006. № 7. С. 111.

¹⁴ Фурсов А. И. Русская власть, история Евразии и мировая система // Феномен русской власти: преемственность и изменение : мат-лы науч. семинара. М., 2008. Вып. № 3(12). С. 14.

¹⁵ Там же. С. 20.

том сочетания уникальных исторических, культурных, природных, цивилизационных условий. Ее становление А. И. Фурсов относит к периоду с 1560 по 1640 гг., характеризующемуся острой социальной борьбой. Всякий раз национально ориентированный выбор русской власти происходит в результате острой борьбы, принимающей нередко насильственные формы. Однако альтернативой, по мнению А. И. Фурсова, является «ничтоизация, небытие» русского мира¹⁶.

Несколько иной подход к рассмотрению развития Российского государства и права предложен русскими мыслителями, которых принято называть славянофилами. Их взгляды формировались под влиянием православного учения о власти и осмысления особенностей русской истории. Христианское учение о «царстве не от мира сего» делает государственность и право явлениями относительными, не обладающими самостоятельной ценностью. Они возникают и существуют в силу несовершенства человеческого мира, и при этом они преходящи и не приобретают абсолютных значений. Идеал христианской жизни лежит в плане спасения души и снискания благодати, но эмпирическое существование человека делает проблематику государственности и права актуальной и для христианского мира.

Утверждение преходящего характера государства формировало общее для славянофилов мнение о том, что русский народ исторически был «безгосударственным» и не нуждался во власти¹⁷. Аполитичность русского народа определена тем историческим фактом, что государственность на Русь привнесена варягами.

И. С. Аксаков (1823–1886) критикует западную общественно-политическую мысль, которая, утверждая примат государства в жизни общества и человека, сводит жизнь духа к функции государства, не оставляет места свободному творчеству народного духа¹⁸. Государство не выражает народного самосознания, «оно есть только внешнее определение, данное себе народом; деятельность его, то есть государства, и сфера его чисто внешние»¹⁹. Государство должно уравниваться обществом (И. С. Аксаков разворачивает учение об обществе как совокупной деятельности живых сил, выделяемых из себя народом²⁰). Иначе влияние государства начнет беспредельно расширяться, заглушая народную жизнь.

¹⁶ Там же. С. 56–57.

¹⁷ Васильев А. А. Государственно-правовой идеал славянофилов. М., 2010. С. 76.

¹⁸ Аксаков И. С. Доктрина и органическая жизнь // Аксаков И. С. Наше знамя — русская народность. М., 2008. С. 76.

¹⁹ *Его же*. Народ, государство, общество // Там же. С. 76.

²⁰ Там же. С. 78–80.

При отсутствии активного сознательного общества государство в конечном итоге окажется несостоятельным.

Можно выделить ряд положений, общих для учения славянофилов о российской государственности и праве, их роли в жизни русского народа.

Во-первых, государство и право не обладают самостоятельной ценностью, они оцениваются только как средство для сохранения внешнего порядка русского народа. Воплощение высших ценностей происходит в соборной церкви, в общине, в христианской добродетели. Но необходимость защиты от внешних врагов и решения внутренних задач создает потребность в государстве и праве.

Во-вторых, русское государство возникает в силу добровольного призвания к власти варягов. Хотя А. С. Хомяков (1804–1860) и отмечал, что эта добровольность в полной мере относится только к северной части русских земель²¹.

В-третьих, конкретные формы государственности и правовых установлений России определены историческими и культурными факторами, природными условиями. Развитие русской государственности представляется славянофилам органичным до периода реформ Петра I. И только попытки Петра перенести западные порядки на русскую почву нарушили естественный ход русской жизни. А. А. Васильев (1867–1953) писал, что рациональные попытки переустройства общественной жизни славянофилы считали бесперспективными и опасными²². Славянофилы, противопоставляя Древнюю Русь европеизированной России, пытались обосновать традиционные ценности и придать им универсальный характер, что позволило бы объединить все социальные слои в единое общество.

В-четвертых, в России всегда существовало разделение государственной и народной жизни. Это выражалось и в началах народоправства, и в разделении государственных функций и духовной внутренней жизни общества, и в автономности религиозной жизни русского народа.

В-пятых, славянофилы также объявляли себя сторонниками самодержавия, которое выбрано русским народом в качестве формы государственности. Однако в отличие от самодержавного консерватизма славянофильство не абсолютизирует эту форму, не объявляет ее единственно возможной. А. Валицкий отмечает: «Идеализация ими древнерусского самодержавия не имела ничего общего с одобрением неограниченной государствен-

²¹ Хомяков А. С. По поводу статьи И. В. Киреевского «О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России» // Хомяков А. С. Всемирная задача России. М., 2008. С. 381.

²² Васильев А. А. Указ. соч. С. 88.

ной власти; напротив, они подчеркивали, что власть московских царей была в действительности строго ограничена — не законом, но религиозными и нравственными убеждениями, традициями и обычаями»²³. В рамках славянофильства немислимо признание сталинского режима превращенной формой самодержавия. Кроме того, прямое связывание государственности и права с историческими и культурными факторами позволяет допустить изменение государственных форм в перспективе.

В-шестых, по проблемам развития права славянофилы находились в оппозиции к юридическому рационализму, который провоцирует перманентный процесс законотворчества, изменение правовых условий жизни общества в силу конкретных обстоятельств. Юридический рационализм имел свое начало в римском праве и составлял, по мнению славянофилов, сущностную характеристику современного буржуазного права. Ему противопоставлялось древнерусское право, в основе которого лежат религия и нравственность. Оно органически формировалось в ходе исторического процесса, с опорой на обычаи и традиции. А. Валицкий называет взгляды славянофилов на право «романтическим антилегализмом»²⁴. Суть его нельзя свести к «правовому нигилизму», скорее, это протест против радикальной «юридификации» общественных отношений.

Еще одним влиятельным подходом в осмыслении проблем государственности и права является философия российского либерализма. Одним из первых русских либеральных мыслителей называют крупного государственного деятеля М. М. Сперанского (1772–1839), известного созданием проекта государственных реформ, предложенного для реализации Александру I. Однако в российской философской традиции либерализм как особое направление складывается со второй половины XIX в. Наиболее влиятельным его представителем был Б. Н. Чичерин (1828–1904). Среди известных его последователей, которых причисляют к либеральной традиции, можно назвать П. И. Новгородцева, П. Б. Струве, Л. И. Петражицкого, Е. Н. Трубецкого, В. С. Соловьёва, С. Л. Франка, И. А. Ильина²⁵.

Основные положения либерализма уже были разработаны в европейской философии XVII–XIX вв., в английском и французском Просвещении, немецкой классической философии. При всем многообразии вариантов либеральной политической философии можно выделить, по мень-

²³ Валицкий А. Философия права русского либерализма. М., 2012. С. 65.

²⁴ Там же. С. 55.

²⁵ Евлампиев И. И. Актуальные уроки русского либерализма. Статья вторая: государство как форма организации национальной культуры // Вопросы философии. 2016. № 9. С. 45.

шей мере, три базовых положения, которые характеризуют либерализм в целом: во-первых, признание в качестве важнейшей ценности в жизни государства и общества свободы каждой отдельной личности; во-вторых, утверждение в качестве государственного и правового приоритета защиты прав и свобод человека; в-третьих, признание свободного волеизъявления граждан основанием формирования государственной жизни во всем ее многообразии. Эти утверждения характеризуют как любой либеральный режим, так и любой текст либерального толка. Но в силу их общего характера они могут быть интерпретированы по-разному в многообразии политических и общественных условий.

В трудах русских философов второй половины XIX–XX вв. либеральная традиция получает своеобразное развитие. Прежде всего, российские философы выявляют существенные недостатки западной либеральной мысли. В частности, Б. Н. Чичерин в работе «История политических учений» устанавливает противоречие между исходной идеей либерализма о самостоятельности и свободе граждан и выводом политической теории о полном контроле правителей над их мыслями и поступками. Зафиксировав это главное противоречие, ученый делает вывод о том, что разрешить его естественным путем невозможно. Разрозненные самостоятельные воли граждан можно привести в согласие через воспитание. Но в раннем либерализме главным условием эффективности «воспитания народа» оказалось подавление, уничтожение внутренней свободы через ее замещение свободой внешней, свободой материального выбора²⁶. Б. Н. Чичерин и его последователи делают акцент на значении внутренней свободы человека.

Внутренняя свобода осмысливается в качестве предпосылки и реального воплощения внешней свободы. Обоснование особой ценности внутренней свободы составляет первую важную особенность российского либерализма.

Внутренняя свобода зависит в большей мере не от формального права, а от культуры, включающей представления о целях и устремлениях государства и личности. Внутренняя свобода в интерпретации Б. Н. Чичерина — не что иное, как самоопределение личности. Внутренняя свобода является основой нравственного закона: «Делай то, что содействует единению разумных существ, и не делай того, что ведет к их разъединению»²⁷. Этот закон, в свою очередь, определяет понимание государства как сою-

²⁶ *Евлампиев И. И.* Актуальные уроки русского либерализма. Статья первая: критика западной традиции // Вопросы философии. 2015. № 6. С. 90–99.

²⁷ *Чичерин Б. Н.* Философия права. СПб., 1998. С. 143.

за народа. Государство толкуется как единство, основанное на принципах свободы и общей пользы. Философ пишет: «Государство есть союз людей, образующий единое, постоянное и самостоятельное целое. В нем идея человеческого общества достигает высшего своего развития. Противоположные элементы общежития, право и нравственность, которые в предшествующих союзах, в гражданском обществе и в церкви выражаются в односторонней форме, сводятся здесь к высшему единству, взаимно определяя друг друга: в юридических установлениях осуществляются общие цели, господствующие над частными, что и дает им нравственное значение»²⁸.

Второе принципиальное отличие русской философии общества, как отмечает И. И. Евлампиев, — это признание исходного, сущностного единства людей в рамках духовного целого национальной культуры, что приводит к необходимости более сложного понимания отношений личности и общества, личности и государства, чем это принято в западном либерализме²⁹. Такие отношения невозможно свести к формализованным процедурам, они основаны на глубоком соответствии институциональной стороны существования общества культуре личности.

Третьей особенностью либерального направления в осмыслении проблем государственности и права является его противопоставленность укорененному в российской мысли антилегализму, о котором говорилось в связи с позицией славянофилов, и правовому нигилизму. Этим проблемам отдельное внимание уделяли В. С. Соловьёв и И. А. Ильин, о взглядах которых пойдет речь в третьем параграфе данной главы.

Б. Н. Чичерин связывает с правом изменение той общественной реальности, которая сложилась в Российской империи. Подобные изменения должны быть направлены на утверждение гражданских свобод, так как право неотделимо от свободы личности. Одно не существует без другого. Свобода личности в значительной мере зиждется на ее экономической независимости. Серьезными угрозами для нее философ считал социалистические проекты и рост политической демократизации. Как замечает А. Валицкий, «Чичерин понимал, что либеральным ценностям угрожает не только монархический абсолютизм, но и абсолютизм демократический, поэтому он признавал самым важным правовой порядок, который ограничивает сферу политической власти, независимо от ее источника, будь то демократическая республика или наследственная монархия»³⁰. Б. Н. Чичерин, как и многие либералы XIX в., не мыслил либера-

²⁸ Там же. С. 233.

²⁹ *Евлампиев И. И.* Актуальные уроки русского либерализма. Статья первая. С. 96.

³⁰ *Валицкий А.* Указ. соч. С. 195.

лизм и демократию как нечто неразделимое. В демократических процедурах, ведущих к принятию решений на основе большинства, он видел опасность установления диктатуры. Для русского ученого важнее было создание правовых механизмов ограничения власти на основе экономической независимости. Государство, по мнению мыслителя, обладая полным и безусловным суверенитетом, гарантирует свободу совести, автономность гражданского общества и неприкосновенность частного права, и в то же время оно не вмешивается в экономическую жизнь общества. Идея ограничения государственной власти логически приводила к серьезной оппозиции юридическому позитивизму, в котором отрицание какой-либо философии права приводит к релятивизму и государственному произволу. Б. Н. Чичерин, несомненно, был представителем старого либерализма, однако для него все большее значение приобретало метафизическое обоснование права. В полной мере эту задачу осуществил Павел Иванович Новгородцев, развивавший концепцию государственности и права на основе социального либерализма.

Очевидно, что рассмотренные нами три подхода в философии российской государственности и права не исчерпывают всего многообразия существующих в российской философии идей, концепций и теорий. Вместе с тем они демонстрируют те позиции, которые представлены в современных поисках и дискуссиях относительно дальнейшего развития Российского государства и права.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие положения характеризуют самодержавный консерватизм в осмыслении российской государственности?
2. Какие положения определяют взгляды славянофилов на развитие российской государственности и права?
3. Какие особенности российского либерализма определяют его специфику?

§ 2. Осмысление феномена государства в русской религиозно-философской традиции первой половины XX века

Одной из особенностей русской религиозной философии стала обеспокоенность проблемами социального существования человека, которая коренилась в общественно-политической ситуации, сложившейся в России в первые десятилетия XX столетия. Эта эпоха выдвинула ряд

острых общественно-политических проблем. Их решение виделось на путях духовного преображения человека и окружающей его социальной действительности. Важнейшим элементом социально-философского анализа является осмысление феномена государства. В философском измерении возникает несколько смысловых блоков: онтологические и аксиологические основания государства, оптимальные формы государственного устройства, соотнесение понятий «государство» и «свобода». Мы сосредоточим внимание только на отдельных представителях русского религиозного возрождения.

Обеспечение свободы человека декларируется в качестве приоритетной задачи современного государства. На этом фоне резко звучат слова Н. А. Бердяева (1874–1948): «Величайший соблазн человеческой истории есть соблазн царства и в нем скрыта самая большая поработочающая сила»³¹. Государство представляется мыслителю роковым моментом человеческой свободы. Государство всегда стремилось быть тоталитарным. Примат «общего блага» позволял ограничивать интересы и свободу отдельной личности, что приводило нередко к подмене государственных целей. Объявленные благородные задачи, ради которых люди соглашались на ограничение свободы, чаще всего оказываются нерешенными. Мысль Н. А. Бердяева подводит к тому, что «общим благом» становилось и становится укрепление самого государства, латентные устремления властных структур. И на этом пути происходит отчуждение человеческой свободы, без которой немыслима человеческая личность как таковая. Государство превращается в механизм, безличной частью которого становится конкретный человек.

Что же мы обнаруживаем во взглядах Н. А. Бердяева? Неужели приговор государству как человеческому установлению, от которого нужно отказаться? Однако дело в том, что он одновременно говорит о рабстве человека у Бога, у общества, у культуры и даже у самого себя. И любая из данных форм рабства неприемлема для Н. А. Бердяева. Угрозу свободе личности представляют привычные и даже дорогие нам вещи: Родина и собственный народ, семья, искусство и т. д. Очевидно, русский мыслитель не предлагает устранить эти явления в земном плане нашего существования. Такова суть позиции Н. А. Бердяева, которую вряд ли сегодня кто-нибудь решится явным образом оспаривать. Однако нетрудно заметить, что современная борьба за свободу чаще всего сводится к праву выбора своих пристрастий и действий.

В свете данных рассуждений должно быть воспринято признание мыслителем функциональной необходимости государственной организа-

³¹ Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря. М., 1995. С. 83.

ции: «Власть государства оказывается неизбежной при известном состоянии людей, при известном характере их существования»³². Воля людей к насилию делает невозможным устранение государства. И еще один момент оправдания государства состоит в том, что оно должно иметь «символику ценности человека, а не величия государства». Подобная символика должна быть укорененной в действительности, реальной практике. Тогда государство перестанет внушать людям рабский страх.

В представлении русских философов задачи государства не сводятся к охране общественной безопасности, их решение должно утверждать общественное благосостояние в самом широком его понимании. По словам С. Л. Франка, «цель государства столь же универсальна, всеедина, как цель общества вообще»³³.

Сущностные изменения отношений государства и свободной личности возможны только на пути внутреннего освобождения человека. Государственные дела должны быть восприняты как область свободного творчества, направленного на созидание и сохранение личности. Идеал социального сотворчества граждан определенным образом заключен в стремлении строительства гражданского общества.

Бердяевская картина мира отражает радикальный иерархизм, беспредельно возвышающий личность и свободу, но в то же время вносящий дуализм в отношении двух царств, небесного и земного. В понимании многих русских философов (в частности, С. Н. Булгакова и Л. П. Карсавина) бытийной основой человеческого существования является мировое всеединство. Формы его существования представляют семья, класс, национальность, государство, общество. Человечество есть организм, преддверие соборного единства, в котором сплетены свобода и подчинение, равенство и различие, братство и принуждение. «Общественный идеал стремится к осуществлению не одной всеобщей свободы и равенства, но и истинного иерархизма, вне которых нет общественной сплоченности»³⁴. В человеческом обществе нет ни безусловного добра, ни безусловного зла. Это касается и форм общественного устройства, и политической практики. Относительность земной власти может преодолеваться, и, хотя бы незначительно, человек может приблизить ее к абсолютной сущности.

Человек приходит в мир как существо свободное и богоподобное, а значит, по мнению С. Н. Булгакова (1871–1944), человек способен со-

³² Там же. С. 87.

³³ Франк С. Л. Духовные основания общества. М., 1992. С. 140.

³⁴ Булгаков С. Н. Свет невечерний. М., 2001. С. 619.

творить богоподобную сущность и в себе, и в мире. У него прочитывается свой проект государственности, в основе которого лежат христианские ценности. Христианские и демократические ценности не содержат явных противоречий. Но в религиозно-философской традиции первые предстают как абсолютное основание, а вторые — только как относительное человеческое установление, имеющее преходящий характер. Реализация христианских ценностей ни в коем случае не предполагает привилегированного положения православной церкви и не связывается с конкретной формой правления. Если современная политико-правовая мысль пестует идею демократического правового государства новоевропейского образца, то для русского мыслителя это вопрос вторичный. По мнению С. Н. Булгакова, идея православного царства напрямую не связана с конкретной формой организации власти и осуществима в ее различных вариациях, коррелируемых историческими обстоятельствами и этническими особенностями. С ним вполне согласен И. А. Ильин, отвергающий наличие единой, наилучшей формы государственной власти. Такая форма может явиться только в том случае, если люди в их совместной жизни будут соблюдать некоторые элементарные, но священные основы государства и права.

Христианство есть религия свободы. В современных условиях, по мнению С. Н. Булгакова, народ стал жить непосредственной жизнью вне представительства в лице своего правителя, и государство может быть оцаряваемо ныне не извне, но изнутри, не сверху, но снизу.

Взгляды С. Н. Булгакова предостерегают нас от идолатрии³⁵ государства, которая прочитывается в построениях Л. П. Карсавина (1882–1952), на взгляд которого, любой народ есть «иерархически расчлененный организм, в котором всякое целое составляется из низших целых»³⁶. Причем целое высшего порядка представляет государство, а целое низшего порядка — индивид. И даже осуществление высшей культурной задачи — соединение с Богом — мыслится Л. П. Карсавиным через государство. В структуре человеческой культуры первенствующее значение имеет государственная сфера, которая осуществляет единство культуры и трактуется Л. П. Карсавиным как единство большой соборной личности. Государственность, по мнению русского мыслителя, можно определить как форму личного бытия и личное качественное состояние культуры³⁷. Таким обра-

³⁵ Идолатрия понимается как абсолютизация, обожествление чего-либо, поклонение чему-либо.

³⁶ Карсавин Л. П. Основы политики // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. М., 1993. С. 196.

³⁷ Там же. С. 91.

зом, государственность, понимаемая как функциональная, организующая часть в составе культуры, не должна абсолютизироваться и подменять собой высшую культурную цель — самоосуществление личности и божественное преображение действительности. Государство должно обеспечивать условия для осуществления этой цели. Взгляды Л. П. Карсавина вызвали резкую отрицательную реакцию в среде русской эмиграции 20-х гг. XX в. Так, Н. А. Бердяев писал: «Совершенное государство, охватывающее все стороны жизни, есть ложная утопия»³⁸. Подобный этатизм, по его мнению, грозит привести к уничтожению личных начал.

Совершенно иной смысл имеет этатизм И. А. Ильина (1883–1954). Значение и смысл феномена государства он выражает в формуле: «Государство есть положительно-правовая форма родины, а отечество составляет истинное содержание политики»³⁹. Философ переносит наше внимание с анализа государственно-институциональных и положительно-правовых форм социальной жизни на анализ духовных смыслов межчеловеческого взаимодействия. Он аргументирует, что реальной основой государства является духовная солидарность. Она предполагает наличие такого гражданина, который осознает неразрывную связь между государственными и собственными интересами. Такой человек способен понять интерес и свободу другого человека. Должно возникнуть осознание не только своего «Я», но и общего «Мы». Для И. А. Ильина государство возможно как «единая духовная и правовая община, управляющаяся единой верховной властью и связанная единством жизни, творчества и исторической судьбы»⁴⁰. Но прийти к господству такого понимания государства мы можем только через обновление правового и этического сознания большинства общества.

И. А. Ильин рассматривает государство и право не только и не столько как формальные структуры, сколько как духовные сущности, явления духовной жизни человека. Переосмысленные таким образом, они перестают быть чем-то инородным и враждебным человеческой личности и свободе. Государственная жизнь невозможна без развитого правосознания, аксиоматичными основами которого русский мыслитель признает законы духовного достоинства, автономии и взаимного признания. Иначе мы можем сказать, что любой правовой закон существует в той степени, в какой существует соответствующее правосознание. Если важнейшей предпосылкой реализации права во многом является правосознание, то в той же мере функционирование государства как основного об-

³⁸ Бердяев Н. А. О русской философии. Свердловск, 1991. С. 200.

³⁹ Ильин И. А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 114.

⁴⁰ Его же. Путь духовного обновления. М., 2003. С. 303.

щественного института зависит от государственного сознания. Ядром государственного сознания должно выступать осмысление ценностного содержания понятия «государство».

Профессор О. В. Мартышин признает государство и право наиболее важными правовыми ценностями. Он пишет: «Это необходимые формы организации общественной жизни, призванные обеспечить и в большинстве случаев обеспечивающие, хотя бы в минимальной мере, высшие универсальные ценности — справедливость, равенство, свободу, общее благо, порядок, безопасность или некоторые из них»⁴¹. Нельзя не согласиться с этими словами. Однако здесь государство как ценность осмысливается только с внешней его стороны, с точки зрения тех функций, которые оно выполняет в обществе.

Итак, мы можем сделать некоторые выводы. В контексте современных проблем развития государства взгляды русских религиозных философов оказываются вполне актуальными. В настоящее время, наряду с правовым нигилизмом, имеется государственный нигилизм, который ведет к разложению государственного порядка. Обсуждение конкретных правовых и структурных проблем государственной жизни важно, но недостаточно. Государство, существующее как формальная структура и отстраненное от духовных и нравственных проблем общества, никогда не выполнит стоящих перед ним задач и не оправдает надежд.

В русской религиозной философии государство переосмысливается в свете таких понятий, как «свобода», «всеединство», «правосознание», «государственное сознание». В этом случае государство — творческое единство свободных личностей, обладающих развитым самостоятельным правосознанием. Подобное понимание государства позволяет говорить о реальном преобразовании и преображении общественной жизни, которую мы не можем обоснованно помыслить вне государственно-го строя. При обсуждении политико-государственных проблем сегодня принято использовать понятие «правовое государство». Его определяют, главным образом, через такие признаки, как верховенство права в общественной жизни (чаще всего подразумевая положительное право) и реализация принципа разделения властей. Однако такое определение отмечает только внешние, формальные стороны существования государства. Между тем, по справедливому утверждению И. А. Ильина, правовое государство невозможно без развитого правосознания граждан и без признания предметной и объективной основы права.

⁴¹ Мартышин О. В. Проблема ценностей в теории государства и права // Государство и право. 2004. № 10. С. 14.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем заключается оппозиция государства и свободы с точки зрения Н. А. Бердяева?
2. Почему С. Н. Булгаков и Н. А. Бердяев считали опасной идолоatriю государства, прочитываемую в построениях Л. П. Карсавина?
3. Какие особенности присущи этатизму И. А. Ильина?

§ 3. Право и правосознание в работах русских религиозных философов (В. С. Соловьёв, И. А. Ильин)

Социетальной основой современного общества остаются государственно-правовые структуры. Несмотря на возрастание роли надгосударственных и внегосударственных образований и отношений, их ведущее положение в жизни человеческого сообщества является, скорее, не совсем ясной перспективой, чем свершившимся фактом. Идентификация общественной системы происходит в рамках конкретных государственно-территориальных границ. Решающим же регулятором социальных отношений выступает право, которое в наиболее существенных признаках выражает систему общественного порядка. Правовая система является не только результатом действия государственной воли, но и показателем общественного согласия по наиболее значимым моментам совместной жизни людей. В то же время очевидна проблематичность воплощения правовых установок в наличной общественной практике. Правовая норма приобретает реальность не только как государственно-властное повеление, но как «императивно-атрибутивное сознание» (термин Л. И. Петражицкого)⁴² представителей данного общества, общности людей. Условие эффективности правовой системы и надежности общественной жизни в целом представляет развитое правосознание. Болезнь правосознания приводит к серьезным дестабилизирующим процессам в общественной системе. Обозначенная проблематика получила своеобразное решение в русской религиозной философии. Мы остановимся на взглядах двух ее ярких представителей: В. С. Соловьёва и И. А. Ильина.

Сущность естественного права В. С. Соловьёв (1853–1900) видит во взаимобусловленности понятий личности, свободы и равенства. Конкретизируя это определение относительно уголовного законодательства, он утверждает равенство возможности сохранения (возвращения) свободы и право на восстановление нравственного status quo для всех сто-

⁴² *Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности : в 2 т. СПб., 1910. Т. II. С. 521.

рон, которые имеют отношение к преступлению: потерпевшего, общества и преступника. Потерпевший должен иметь право на защиту и вознаграждение (компенсацию), общество — право на безопасность, преступник — на вразумление и исправление. Поэтому для В. С. Соловьёва противодействие преступлению — «правомерное и обязательное средство деятельного человеколюбия, законно и принудительно ограничивающее крайние проявления злой воли не только ради безопасности общества и его мирных членов, но непременно также и в истинных интересах самого преступника»⁴³. Соответственно, нарушение права одной из сторон является нарушением естественной сущности права и отрицанием нравственности. С этой точки зрения философ рассматривает некоторые распространенные этические установки, которые могут быть восприняты как кризис естественно-правового сознания. Среди них он выделяет идеи непротивления злу насилием, идею уголовного права как возмездия и сведение преступления к психофизиологическим аномалиям.

Идея непротивления, по сути, отрицает принудительный характер права, отстаивая свободное нравственное усовершенствование человека. Однако В. С. Соловьёв выдвигает против этой идеи возражение. Во-первых, перед правом стоит задача обеспечить минимум нравственности, соблюдение которой позволит ожидать большего. «Задача права вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царствие Божие, а только в том, чтобы он до времени не превратился в ад»⁴⁴. Во-вторых, идея непротивления отрицает право общества и личности на защиту и безопасность.

Другой крайней позицией, знаменующей кризис естественно-правового сознания, является идея возмездия. Наиболее полное воплощение она получает в сфере уголовно-правовых отношений. В. С. Соловьёв признает, что уголовное право изначально в примитивных обществах формируется как месть за причиненную обиду или ущерб, где преступлением была обида, а наказанием — кровная месть. И такие «господствующие понятия преступления и наказания в сущности оставались одни и те же от первобытных времен и до половины XVIII или начала XIX в. (а отчасти и до наших дней)»⁴⁵. Однако идея возмездия, по мнению В. С. Соловьёва, логически неоправданна и лишена всякого нравственного смысла, в связи с чем особое внимание он уделял вопросу о применении смертной казни, в которой отказ от «основной нравственной нормы»

⁴³ Соловьёв В. С. Право и нравственность. Минск — Москва, 2001. С. 114.

⁴⁴ Там же. С. 42.

⁴⁵ Там же. С. 55.

проявляется с большей очевидностью, чем в убийстве. Идея возмездия, находящая воплощение в смертной казни, прямо отрицает право преступника, а значит, не может восстановить общественное равновесие и нравственную гармонию. Последний вывод вовсе не означает отказа от решительного противодействия преступлению вплоть до того, что «нечаянно убить преступника — меньшее зло и меньший грех, нежели намеренно допустить убийство невинного»⁴⁶. Однако борьба с преступными действиями не может превращаться в разрушительную деятельность по отношению к преступнику, а должна быть созидательной по отношению к обществу.

И последняя установка — сведение личности к психофизиологическим реакциям — в принципе устраняет правовую проблематику, отрицая свободную и ответственную личность.

Русский мыслитель И. А. Ильин видел в качестве одного из основных синдромов болезни современного общества кризис правосознания. По его мнению, человек, не способный выйти за пределы своих личных прав и привилегий, не может понять сущность и предназначение правосознания. Крайний индивидуализм не признает права и свободу другого человека. Они становятся малозначимыми, а значит, малозначимыми становятся свобода и право вообще. По сути, это означает отрицание основ права, аксиом правосознания, среди которых И. А. Ильин называет закон духовного достоинства, закон автономии и закон взаимного признания⁴⁷. Пренебрежение этими аксиомами имеет два последствия, которые тяжело отражаются на всех сторонах общественной жизни. Во-первых, происходит отторжение обществом позитивного права. Во-вторых, идет подрыв его организующей, упорядочивающей и оберегающей жизненной силы.

Философ замечает одну из особенностей современной ситуации: разрушение правосознания сопровождается «расцветом формальной юриспруденции», активным законотворческим процессом. Кажется, роль права возрастает в жизни общества, формализуются многие стороны человеческой деятельности, право провозглашается основой социальной регуляции. Вместе с тем все большее число людей живет помимо права, практически отвергая его, тогда как «правосознание есть творческий источник права, живой орган правопорядка и политической жизни»⁴⁸. Без него невозможна государственная жизнь. Отрицание права есть также и

⁴⁶ Там же. С. 104.

⁴⁷ Ильин И. А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 48.

⁴⁸ Его же. Путь духовного обновления. М., 2003. С. 276.

отрицание государства, которое И. А. Ильин вслед за Г. В. Ф. Гегелем признает действительно разумной и необходимой формой человеческого существования.

Важно, что И. А. Ильин не ограничивается констатацией кризиса. Он стремится обозначить и обосновать путь его преодоления. Причем путь этот оказывается логически простым и вместе с тем практически очень сложным. Мыслитель формулирует три правила правосознания: «соблюдай добровольно действующие законы и борись лояльно за новые, лучшие; освободи себя внутренне посредством добровольного самообязывания и ищи свободы только через закон и перед законом; пусть всякое действующее, положительное право... будет освещено и облагорожено лучами, исходящими из глубины естественного... правосознания»⁴⁹. Интернализация этих правил является неотъемлемой частью формирования правосознания. Правовые нормы будут действенны на фоне развитого правосознания множества граждан, признающих предметную и объективную основу права.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие аргументы выдвигает В. С. Соловьёв против идей непротivления и возмездия?
2. Какие проблемы современного правосознания выделяет И. А. Ильин?
3. Могут ли правила правосознания, предложенные И. А. Ильиным, положительно повлиять на правосознание современного россиянина? Аргументируйте свою позицию.

⁴⁹ Там же. С. 281, 282, 288.

ГЛАВА II. ФИЛОСОФИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

§ 1. Формирование идеи гражданского общества в философии Нового времени

Гражданское общество как специфическая сфера свободной активности людей и их ассоциаций появилось на исторической арене сравнительно поздно, в условиях перехода от традиционного к индустриальному обществу. Произошло это в силу существенных сдвигов в политической и социально-экономической жизни. Возникновение и развитие капитализма, формирование рыночной экономики, трансформация социальной структуры общества с появлением новых активных социальных групп, промышленная революция, политические революции в Англии и Франции, война за независимость США, Реформация и появление протестантской этики, секуляризация общественных отношений и культуры явились важными этапами модернизации в Европе и Северной Америке и становления общества современного типа. Именно этим новым общественным условиям соответствует понятие гражданского общества в современном его значении.

Термин «гражданское общество» использовался и в более ранние исторические эпохи, в частности, в Античности он относился к юридическому понятию, в Средневековое время он употреблялся для обозначения различий с религиозными институтами¹. И только со второй половины XVII в. в понятие гражданского общества начинают вкладывать те существенные характеристики, которые соответствуют складывающимся общественным отношениям. При этом философы не просто осмысливают новые общественные условия и выявляют тенденции их развития, но и конструируют иную реальность, задавая идейные ориентиры для общественного развития.

В основе рассмотрения проблемы гражданского общества лежит идея разграничения государства и общества. Впервые она была обозна-

¹ *Гражданское общество: истоки и современность* / науч. ред. проф. И. И. Кальной. СПб., 2000. С. 32–33.

чена Аристотелем, который различал участие граждан в делах государства и их жизнедеятельность в негосударственной сфере, протекающую вне прямого вмешательства государства². Однако ни в период Античности, ни в Средневековую эпоху не было общественно-политической реальности, в которой имелись бы условия существования гражданского общества в общепринятом сегодня понимании.

Разработка понятия гражданского общества в новоевропейской философской и политической мысли стала не только осмыслением формирующейся новой общественно-политической реальности, но и своеобразным способом ее программирования. Мыслители вырабатывали концептуальные положения развития общественных отношений. В основу понимания гражданского общества были положены идеи естественных прав человека и гражданина и общественного договора.

Одним из первых мыслителей Нового времени, давших развернутую трактовку понятия гражданского общества, стал английский философ Томас Гоббс (1588–1679). Он исходил из разделения естественного и гражданского состояния человека и признания договорной основы появления государства. Базовой характеристикой естественного состояния людей признается равенство в их физических и умственных способностях. В то же время люди считаются свободными в своих действиях. Именно равенство приводит к взаимному недоверию в силу того, что стремление к достижению людьми одних и тех же целей неизбежно приводит к столкновению интересов. А это, в свою очередь, приводит к перманентной войне. Как отмечает Т. Гоббс, «мы находим в природе человека три основные причины войны: во-первых, соперничество; во-вторых, недоверие; в-третьих, жажда славы»³. Таким образом, естественное состояние всегда приводит к войне всех против всех, что грозит уничтожением человеческого роду или, по крайней мере, препятствует его развитию. Это делает необходимым переход к гражданскому состоянию. Т. Гоббс утверждает, что все крупные и прочные людские сообщества берут свое начало не во взаимной доброжелательности, а во взаимном страхе людей⁴. Рассуждения английского мыслителя об естественных законах разума приводят его к выводу, что они недостаточны для сохранения мира. Для этого требуется единая воля всех людей, т. е. заключение договора, в соответствии с которым каждый обязуется подчинять свою волю воле другого человека или собрания. Человек при этом передает свою свобо-

² Аристотель. Политика / Сочинения : в 4 т. М., 1983. Т. 4. С. 395.

³ Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. М., 1991. Т. 2. С. 95.

⁴ Его же. Сочинения : в 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 289.

ду и право на свои силы и возможности. «Созданное таким образом единение называется государством или гражданским обществом (*societas civilis*), а также гражданским лицом (*persona civilis*)»⁵.

Т. Гоббс отождествил гражданское общество и государство. Существенной характеристикой возникающего сообщества людей становится то, что оно является результатом соглашения между гражданами. Подобное соглашение принципиально изменяемо и предостерегает государство от злоупотребления властью.

Государство, обладающее сильной властью, должно иметь приоритет в отношении любых иных сообществ людей. Оно может признавать некоторую самостоятельность за отдельными объединениями граждан, например, купеческими кампаниями, но они могут действовать только под контролем государства.

Следует признать, что Т. Гоббс внес существенный вклад в разработку понятия гражданского общества. Логика его рассуждений и отдельные его положения находят развитие у Б. Спинозы, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо. Однако сам он не стал идеологом гражданского общества, оставаясь приверженцем сильного авторитарного государства.

Если голландский философ Бенедикт Спиноза (1632–1677) фактически воспроизводит гоббсовское идейно-теоретическое понимание гражданского общества, то англичанин Джон Локк, скорее, использует сходные теоретические положения, но при этом приходит к совершенно иным результатам.

Дж. Локк (1632–1704), рассуждая о политической власти и источнике ее возникновения, говорит о естественном состоянии людей как состоянии полной свободы, которая распространяется на их действия, распоряжение имуществом и личностью. В таком состоянии люди пребывают в природном равенстве. Но эта свобода не является своеволием. Разум, которым наделены люди, есть закон, согласно которому «поскольку все люди равны и независимы, постольку ни один из них не должен наносить ущерб жизни, здоровью, свободе или собственности другого»⁶. Нарушение этого закона природы, являющегося выражением разума, делает нарушителя преступником. Своими действиями он демонстрирует, что он живет, игнорируя правила разума и общего равенства, поэтому он может быть подвергнут наказанию, для того чтобы заставить его раскаяться и удерживать других от подобных действий. Тот, кто нарушает закон, ставит себя в состояние войны с другими членами общества, выступая агрес-

⁵ Там же. С. 331.

⁶ Локк Дж. Сочинения : в 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 265.

сором. Значит, ему должен быть дан решительный отпор. Но состояние войны всегда неблагоприятно для человека. Именно стремление избежать его — «главная причина того, что люди образуют общество и отказываются от естественного состояния»⁷.

Принципиально важным положением Дж. Локка является его утверждение о том, что естественное состояние присуще людям «до тех пор, пока по своему собственному согласию они не становятся членами какого-либо политического общества»⁸. Оно не выступает неким мифологическим прообразом межчеловеческих отношений, но актуализацией его природной сущности. Отказ от естественного состояния не является абсолютным. Дж. Локк пишет, что человек «по природе обладает властью не только охранять свою собственность, т. е. свою жизнь, свободу и имущество, от повреждений и нападений со стороны других людей, но также судить и наказывать за нарушение этого закона других, как того заслуживает, по его убеждению, данное преступление, даже смертью, в тех случаях, когда гнусность поступка, по его мнению, этого требует»⁹. Самостоятельное отречение членов общества от права вершить правосудие, устанавливать наказание преступнику знаменует переход от естественного состояния к политическому или гражданскому обществу. Люди передают свои законодательные и исполнительные полномочия гражданскому обществу, от которого государство получает власть. При этом гражданское общество и государство не поглощают друг друга. Существуют примеры, когда они оказываются несовместимыми. Дж. Локк говорит об этом в отношении абсолютной монархии и гражданского общества. По логике английского мыслителя, абсолютный монарх (царь, сеньор и т. д.) продолжает находиться в естественном состоянии, так как не установлено общих правил и судопроизводства, с помощью которых можно было решать дела беспристрастно и справедливо, а значит, такой персонаж не является частью гражданского общества.

Из утверждения, что люди по природе являются свободными, равными и независимыми, Дж. Локк переходит к утверждению, что никто не может быть подчинен политической власти без его согласия. «Единственный путь, посредством которого кто-либо отказывается от своей естественной свободы и надевает на себя узы гражданского общества, — это соглашение с другими людьми об объединении в сообщество для того, чтобы удобно, благополучно и мирно совместно жить, спокойно пользу-

⁷ Там же. С. 273.

⁸ Там же. С. 270.

⁹ Там же. С. 310.

ясь своей собственностью и находясь в большей безопасности, чем кто-либо не являющийся членом общества»¹⁰. Переход «естественное состояние — гражданское общество — государство» возможен только на условиях договора. Причем, то, что люди рождаются в уже сформировавшемся государстве, дела по существу не меняет. Как пишет Дж. Локк, «только согласие свободных людей, родившихся под властью какого-либо правительства, делает их членами этого государства, и это согласие дается порознь поочередно, по мере того как каждый достигает совершеннолетия, а не всеми вместе»¹¹. Соглашаясь стать частью гражданского общества, ограничить свою свободу и власть, отказаться от равенства, человек тем не менее стремится сохранить себя, свою свободу и собственность, которые являются его основными ценностями.

Значительный вклад в развитие теории гражданского общества внес французский мыслитель Жан-Жак Руссо (1712–1778). Он противопоставляет «естественное состояние» и «гражданское состояние». Переход к последнему означает формирование гражданского общества, существенным признаком которого, по Ж.-Ж. Руссо, является признание равенства всех граждан перед законом, их равных прав и обязанностей.

В силу признания договорного характера становления государства Ж.-Ж. Руссо мыслит равное участие всех членов общества в делах принятия общезначимых законов, защиты общественной целостности, сохранения установленного порядка или его преобразования в соответствии с вновь возникающими потребностями. Именно поэтому он говорит о неотчуждаемом и неделимом народном суверенитете.

Существенной проблемой интеграции гражданского общества философ считал то, что народ в значительной части необразован, и его желание счастья не прибавляет знания о том, что это такое. Следовательно, требуется законодатель, способный понимать любые человеческие страсти, не испытывая таковых, знающий, что такое счастье. Функционирование законодательной власти предполагает разделение экономики и политики. Демократическая процедура предусматривает принятие решений на основе большинства голосов. Но если при обсуждении экономических вопросов люди выступают в качестве экономически независимых индивидов, то при принятии политических решений они предстают как одинаково правомочные граждане.

Становление гражданского общества является предпосылкой формирования правового государства. Государство, решая задачи охране-

¹⁰ Там же. С. 317.

¹¹ Там же. С. 330.

ния порядка и защиты от внутренних и внешних посягательств с опорой на силовые ресурсы, неизбежно начинает угрожать правам индивидов. Со своей стороны гражданское общество противостоит этой угрозе посредством организованных выступлений, митингов, других гражданских акций. Это позволяет сохранить демократию. Как отмечает Т. Б. Длугач, «Ж.-Ж. Руссо в своем анализе гражданского общества выявил еще такую важную его особенность, как дважды заключенный акт Договора»¹². При заключении первого договора сильные и влиятельные слои устанавливают социальное неравенство и захватывают власть. В дальнейшем посредством демократии должен быть достигнут новый договор, устанавливающий справедливое общественное устройство.

Немецкий философ Иммануил Кант (1724–1804) называет достижение всеобщего правового гражданского общества величайшей проблемой для человеческого рода, разрешить которую его вынуждает природа¹³. В таком обществе возможно развитие всех природных задатков, заложенных в человеке. Это обосновывается социальностью и разумностью человека. Человек полностью реализует свои задатки в обществе, разум позволяет ему расширять границы своих замыслов, преодолевая стремление к изоляции, в числе прочего присущее человеку. Гражданское общество предоставляет человеку «величайшую свободу», но в то же время создает «полный антагонизм», поэтому в таком обществе свобода сочетается с непреодолимым принуждением. Будучи разумным существом и стремясь ограничить злоупотребления свободой, человек создает закон, устанавливающий границы свободы и государственное устройство, обеспечивающее подчинение общепринятой воле.

Особое место в формировании понятия гражданского общества занимают идеи немецкого философа Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770–1831), сформулированные им в работе «Философия права» и ряде других сочинений. Это понятие получает содержательную (качественную) определенность, позволяющую говорить о гражданском обществе как явлении, имеющем конкретные исторически и логически выраженные признаки.

Во-первых, гражданское общество есть феномен Нового времени, которого не было ни в Античности, ни в Средневековье. Г. В. Ф. Гегель прямо указывает, что «гражданское общество создано, впрочем, лишь в современном мире»¹⁴. Должен был появиться принцип гражданского об-

¹² Длугач Т. Б. Жан-Жак Руссо: философ и писатель // Ценности и смыслы. 2012. С. 40.

¹³ Кант И. Сочинения : в 6 т. М., 1966. Т. 6. С. 12.

¹⁴ Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. С. 228.

щества, согласно которому «конкретное лицо... есть для себя как особенная цель»¹⁵. Поэтому гражданское общество формируется как сфера частных интересов, особенных целей. Соответственно, субъектом гражданского общества оказывается гражданин как буржуа, исходящий в своей деятельности из осознания множества своих потребностей.

Во-вторых, гражданское общество, в силу объективно возникающих противоречий между субъектами общественных отношений, находится на границе такого состояния, которое рискует перерасти в войну всех против всех. Но при этом оно имеет внутреннюю потенцию преодоления такой опасности. Она состоит в том, что «особенная цель посредством соотношения с другими придает себе форму всеобщего и удовлетворяет себя, удовлетворяя вместе с тем стремление других к благу»¹⁶. Множество потребностей, имеющих у отдельного человека, не могут быть удовлетворены без обращения к другому человеку. Мы приобретаем от других средства для удовлетворения собственных потребностей, а значит, должны считаться с мнением других. И это происходит на условиях взаимного обмена этими средствами.

В-третьих, в гражданском обществе человек является пересечением частного и всеобщего. Он получает свою общественную определенность в своей принадлежности к тому или иному социальному слою (сословию). Сословия же формируются «в особенные системы потребностей, их средств и труда, способов и характеров удовлетворения и теоретической и практической культуры»¹⁷.

Конкретный индивид, обладая добропорядочностью и сословной честью, реализует свой частный интерес через опосредование его всеобщим и обретает «этим признание в своем представлении и в представлении других»¹⁸. Таким образом, именно сословие является элементом гражданского общества. Человек, оставаясь вне какого-либо сообщества, не обретает качественной определенности и свойств субъекта гражданского общества. Г. В. Ф. Гегель пишет: «Везде, где существует гражданское общество и вместе с ним государство, вступают в силу и сословия, с их различиями»¹⁹. В них сочетаются всеобщий и частный интересы, которые совместно реализуются через функционирование гражданского общества.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 241.

¹⁸ Там же. С. 245.

¹⁹ Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. Т. 3. : Философия духа. М., 1977. С. 344.

В-четвертых, многообразие частных устремлений, их противоречивый и в то же время экспансионистский характер, делает необходимым для сохранения гражданского общества и особенности его субъектов право в качестве «всеобщепризнанного, известного и волимого»²⁰. Осуществление права обеспечивает права и обязанности гражданина. Г. В. Ф. Гегель раскрывает понятие права в трех значениях: во-первых, право как свобода (идея права на ступени субъективного духа); во-вторых, право как определенная ступень и форма свободы (особое право); в-третьих, право как закон (позитивное право). Право действует в гражданском обществе как закон, который должен быть доведен до всеобщего сведения. Знание и понимание закона не может быть монополией какого-либо социального слоя. Не должно претендовать на такую монополию в том числе и сословие юристов. Философ ясно высказывается по этому поводу: «Однако так же, как не надо быть сапожником, чтобы знать, годятся ли башмаки, не надо быть специалистом, чтобы обладать знаниями о предметах, представляющих собой общий интерес. Право касается свободы, самого достойного и священного в человеке, и он сам, поскольку оно для него обязательно, должен знать его»²¹. Закон в гражданском обществе защищает личность и собственность, а его нарушение поражает не только и не столько субъективные права, но и всеобщие дела. Преступление создает угрозу гражданскому обществу в целом, а не только индивиду, ставшему его жертвой.

В-пятых, гражданское общество есть дифференциация между семьей и государством. И то и другое исторически предшествуют гражданскому обществу. Но логически оно располагается между ними. В гражданском обществе в значительной мере преодолеваются узы семьи. Оно присваивает человека, сохраняя за ним его права и обязанности, но беря ответственность его защиты. Гегель затрагивает активно обсуждаемую сегодня проблему права семьи на воспитание ребенка и права гражданского общества влиять на этот процесс. Возникают серьезные затруднения в проведении границы между правами родителей и правами гражданского общества. Но в конечном итоге он приходит к выводу о том, что общество имеет право действовать в этой области соответственно проверенным воззрениям, заставлять родителей посылать своих детей в школу, делать прививки против оспы и так далее. В современном обществе серьезные столкновения интересов семьи и гражданского общества по вопросам воспитания происходят как в европейских государствах, так и в России.

²⁰ *Его же*. Философия права. С. 246.

²¹ Там же. С. 253.

Таким образом, в новоевропейской философской мысли XVII–XIX вв. сформировались основные идеи, определяющие онтологические и аксиологические характеристики гражданского общества.

Появление гражданского общества стало возможным только в процессе происходившей в Европе в XVII–XIX вв. модернизации в условиях разрушения традиционных общественных структур и становления нового индустриального буржуазного общества. Появление нового исторического персонажа в лице автономной личности, способной на рациональной основе осознавать собственный интерес и соотносить его со всеобщим, сделало возможным эмансипацию личности.

Автономная личность на основе осознания собственной свободы и естественного равенства между людьми стремится к интеграции с себе подобными. Социальность и разумность личности как ее онтологические характеристики позволяют ей вступать во взаимодействие с другими людьми для согласования всеобщих и частных интересов.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие изменения в развитии европейского общества создали условия для формирования гражданского общества?

2. Какие идеи, имеющие принципиальное значение для формирования понятия гражданского общества, сформулировал английский философ Т. Гоббс?

3. В чем заключаются различия взглядов Т. Гоббса и Дж. Локка на гражданское общество?

4. Какие основные положения относительно развития гражданского общества сформулировал Г. В. Ф. Гегель?

§ 2. Гражданское общество и государство в социальной регуляции современного общества

Гражданское общество и государство представляют собой две территории, на которых разворачивается жизнь человека современной эпохи. Общественная система в своем развитии представляет сложное сочетание начал свободы и необходимости, которые задают параметры социальной регуляции. По словам И. А. Егорова, проблема регуляции сводится к тому, чтобы или отодвинуть предел, задаваемый необходимостью (расширяя общий ареал свободы), или же отойти от него (ограничивая свободу под давлением необходимости)²². Как регулятор социальных отношений, государ-

²² Егоров И. А. Принцип свободы как основание общей теории регуляции // Вопросы философии. 2000. № 3. С. 3.

ство исходит из необходимости, тогда как гражданское общество не может существовать без свободы и вне свободы.

В общественном процессе они по своим феноменологическим и аксиологическим смыслам равноправны, но не равнозначны. Ни одной из сторон нельзя однозначно присвоить значения «положительного» и «отрицательного». Вместе с тем возникают состояния, при которых они могут принять эти значения. Очевидно, они должны находиться в состоянии равновесия. Экспансия одной стороны за счет другой приводит к дисбалансу общественной системы.

Говоря о понятиях «государство» и «гражданское общество», мы сталкиваемся с многообразием подходов и ракурсов к их рассмотрению. Нет необходимости проводить анализ этого многообразия, тем более что такая работа уже проделана в российской гуманитарной науке²³. В своих рассуждениях будем исходить из конкретных определений, которые дают возможность анализировать регулятивные возможности гражданского общества и государства в современных условиях.

Гражданское общество — совокупность (множество) независимых общественных институтов, в рамках которых реализуется свободная творческая активность индивидов и социальных групп, направленная на отстаивание собственных интересов и решение общих проблем. Сделаем необходимые пояснения. Во-первых, в самом определении мы не закладываем негативных смыслов (например, гражданское общество — негосударственная сфера). Понятие гражданского общества имеет богатое положительное содержание. Кроме того, можно согласиться с Ю. М. Резником, что «линия разделения гражданской и государственной жизни общества имеет во многом условный характер. В действительности эти стороны находятся в диалектическом взаимодействии и могут в известных пределах переходить друг в друга»²⁴. В свете современных социально-политических трансформаций попытка отождествить государство с политикой, а гражданское общество только со сферой частной жизни представляется не более чем предассудком. Во-вторых, нельзя сводить гражданское общество к сфере частных интересов, в которой действуют исключительно эгоистические индивиды. Значительных усилий требует создание такой среды, которая обеспечила бы реализацию различных прав и устремлений. Именно эта среда делает граждан-

²³ Резник Ю. М. Гражданское общество как понятие // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 2. С. 140–157 ; Бляхман Б. Я. Гражданское общество: теоретическая конструкция или практическая реальность? // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 2005. № 4. С. 32–49.

²⁴ Резник Ю. М. Указ. соч. С. 147.

ское общество важнейшим моментом социальной регуляции. Возникает зона интерессубъективности, позволяющая людям понять друг друга и договориться о чем-то. Прежде всего должен состояться договор о базисных ценностях, которые будут определять дальнейшую коммуникацию. Сегодня всеобщие ценности носят конструктивный²⁵ и конвенциональный²⁶ характер. Это означает, что как отдельные ценности, так и определенный ценностный набор формируются в процессе общественного обсуждения и должен получить признание. Ценности вырабатываются в социальной практике, обосновываются в гуманитарном дискурсе, становятся результатом общественного согласия. В-третьих, в нашем определении мы говорим не о системе, а о множестве социальных институтов. Если разнообразие человеческих устремлений и интересов будет сведено к систематизированному единству, то мы получим квазиформу гражданского общества, которая встречается в тоталитарных и авторитарных обществах. Системность становящегося и даже развитого гражданского общества может вызывать серьезные возражения.

Государство — системная организация общественной жизни, создаваемая для решения проблем исторической общности людей на основе обязательности и принудительности всех принимаемых решений. Если функционирование гражданского общества выражает социальное творчество граждан, то в государственной жизни реализуется стремление к упорядоченности, стабильности, постоянности. Государство гарантирует нам защиту от произвола других. Возражение о том, что государство может выступать источником непреодолимого произвола, исторически оправданно, но онтологически преодолимо. Последовательный персоналист Н. А. Бердяев признает власть государства неизбежной и необходимой при наличном состоянии человеческой природы. Такие ценности общественного бытия, как права и свободы человека, законность, справедливость, правопорядок, безопасность сегодня связываются прежде всего с государством.

Государство — результат институционализации общественных отношений, отражение высокой степени формализации и деперсонификации. Вместе с тем это обеспечивает повышенную степень устойчивости, защиту от экстремизма, непредсказуемости, волюнтаризма²⁷. Очевидно,

²⁵ Розов Н. С. Конструктивная аксиология и этика ценностного сознания // Философия и общество. 1999. № 5. С. 92–119.

²⁶ Кравченко И. И. Политические и другие социальные ценности // Вопросы философии. 2005. № 2. С. 15.

²⁷ Рыбаков А. В. Общественные эффекты институционализации политикоправных отношений // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 2. С. 147.

творческая деятельность свободной общественности вряд ли возможна без государственного обрамления. Теории самоуправляющегося общества (в любом известном варианте: анархизм, радикальный либерализм) оказываются слабо аргументированными с точки зрения как реальной, так и идеальной перспективы. Смысл государства выразил И. А. Ильин: «Сущность государства состоит в том, что все его граждане имеют и признают — помимо своих различных и частных интересов и целей — еще единый интерес и единую цель, а именно: общий интерес и общую цель; ибо государство есть некая духовная община»²⁸. По сути, в мысли русского философа происходит синтез многих значений рассматриваемых нами понятий.

Таким образом, гражданское общество и государство предстают как взаимокоррелирующие системы. Более того, с точки зрения социальной регуляции современное государство представляется превращенной формой гражданского общества. В частности, в Конституции России народ Российской Федерации объявляется единственным источником власти. Вслед за В. Е. Гулиевым можно сказать, что правовое государство есть ипостась, инобытие гражданского общества²⁹. Оба понятия служат необходимыми характеристиками социальной регуляции современного общества. Данная констатация приводит нас, по крайней мере, к трем значимым проекциям рассматриваемой пары понятий.

Первая, естественно-правовая интерпретация, исходящая от Дж. Локка и других либеральных авторов, ставит гражданское общество в отношение предшествования государству. «Классически либеральный смысл концепции правового государства проявился в идее приоритета гражданского общества над государством»³⁰. Государство оказывается формальной структурой, которая должна жестко детерминироваться свободной волей способных к полноценной рефлексии граждан. В данном случае государство приобретает весьма условную и конвенционально оправданную ценность. Сфера гражданского общества оказывается самодостаточной и безусловной. Государство же воспринимается как необходимое, но потенциально опасное образование. Последнее становится очевидным при отрыве государственно-правовой практики от корней естественного права.

Во второй трактовке, идущей от Г. В. Ф. Гегеля, происходит инверсия оснований. Философ утверждает примат государства и согласен, что как

²⁸ Ильин И. А. Путь духовного обновления. М., 2003. С. 300.

²⁹ Гражданское общество, правовое государство и право («Круглый стол журналов «Государство и право» и «Вопросы философии») // Вопросы философии. 2002. № 1. С. 6.

³⁰ Кравченко И. И. Указ. соч. С. 14.

научное понятие «государство» является результатом импликации понятия «гражданское общество». Однако в действительности «оно оказывается подлинным основанием»³¹. Он изначально постулирует: «Государство как субстанциальная действительность субстанциальной воли, которой оно обладает в возведенном в свою всеобщность особенном самосознании, есть в себе и для себя разумное»³². Рассуждения мыслителя приводят нас к выводу о том, что «не государство существует для гражданина, а наоборот, гражданин для государства. Гражданин существует не иначе как в качестве члена государства»³³.

Несколько иной взгляд, дискурсивно близкий гегельянскому, сформировался в русской религиозно-философской традиции. В приведенных выше подходах четко обозначаются две сферы общественного существования человека — государство и гражданское общество. В русской мысли реальность государства и гражданского общества сливаются в одну реальность существования человека. Государство воспринимается не только как формальное, но и как духовное единство, единая сфера общественной деятельности свободного человека. В. С. Соловьёв видит в государстве действительное историческое воплощение человеческой солидарности, реальное условие общечеловеческого дела³⁴. Для И. А. Ильина быть настоящим гражданином — значит испытывать неразрывное тождество между интересом государства и своим собственным интересом³⁵.

Классические варианты рассмотрения проблематики, связанной с регулятивными возможностями государства и гражданского общества (марксизм, либерализм, консерватизм), относятся преимущественно к общественно-политическим условиям XIX — первой половины XX в. Однако, учитывая происшедшие в последние десятилетия социальные изменения, следует признать, вслед за Джоан Коэн (1909–1968) и Эндрю Арато, дихотомическую модель «государство — гражданское общество» в определенной мере устаревшей. Названные американские ученые предлагают использовать трехчастную модель общественной жизни для уяснения современных тенденций и ближайших перспектив. В качестве трех элементов этой модели выступают гражданское общество, государство и экономические структуры. Такое деление кажется справедливым, что станет вполне очевидным ниже.

³¹ Гегель Г. В. Ф. *Философия права*. М., 1990. С. 278.

³² Там же. С. 279.

³³ Реале Д., Антисери Д. *Западная философия от истоков до наших дней* : в 4 т. Т. 4. : От романтизма до наших дней. СПб., 1997. С. 103.

³⁴ Соловьёв В. С. *Сочинения* : в 2-х т. М., 1989. Т. 2. С. 555.

³⁵ Ильин И. А. *О сущности правосознания*. М., 1993. С. 115.

Опираясь на рассуждения Дж. Коэн и Э. Арато, можно определить регулятивные возможности гражданского общества. В сферу гражданского общества мы включаем области наиболее близкого общения индивидов: семью, добровольные объединения, социальные движения и некоторые другие формы социальной коммуникации, в рамках которых осуществляется непосредственное общение людей, достаточно свободное от институциональных опосредований и жестких ролевых предписаний. Наиболее эффективным современным средством анализа этой сферы следует признать этику дискурса Ю. Хабермаса. Регулятивным принципом дискурсивного процесса признается универсализм, понимаемый как метанормы, т. е. такие принципы и нормы, с которыми способны согласиться все, кого они потенциально или реально затрагивают.

Процесс взаимодействия строится на принципах рациональности, а в «рациональном обсуждении ничто не может быть и не должно быть табу или исключительным достоянием власти, богатства, традиции или авторитета»³⁶. Обозначенный принцип должен быть признан исходной точкой современного общественного диалога. Только в этом случае можно надеяться на достижение консенсуса в поликультурном и открытом социуме. Дж. Коэн и Э. Арато указывают на рассуждения Ю. Хабермаса о том, что определяющая действие норма валидна, если все, кого она касается, как участники практического дискурса придут к согласию относительно введения такой нормы или сохранения за ней ее силы³⁷. Подобное согласие требует толерантности, готовности к компромиссу, рефлексивности по отношению к собственным взглядам, способности понять позицию другого. Именно последнее проецирует сложную модель гражданского общества, которая помимо индивидуальных, частных составляющих обладает и публичными компонентами, связанными со способностью образовывать ассоциации.

Гражданское общество, будучи сферой свободного взаимодействия индивидов, тем не менее нуждается в дополнении со стороны структурирующей государственной власти. Когда планы, действия и мнения индивидов согласованы, то достигнутый консенсус должен быть стабилизирован в рамках определенного социального порядка. В современной европейской истории подобным стабилизатором оказывается право как система правил, выработанных в процессе коммуникативного действия. Как говорит Ю. Хабермас, «демократическое правовое государство ста-

³⁶ Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М., 2003. С. 460.

³⁷ Там же.

новится проектом и одновременно результатом и ускоряющим катализатором рационализации жизненного мира, выходящей далеко за пределы политической сферы»³⁸. По сути, этика дискурса сегодня служит предпосылкой формирования легитимной власти. При этом государство создает необходимые условия для осуществления политической коммуникации. Конечно, нужно отметить, что концепция Ю. Хабермаса и его последователей в определенной степени идеальна с точки зрения наличной реальности, однако в то же время реальна с точки зрения возможной перспективы.

Дж. Коэн и Э. Арато, выстраивая нормативную модель гражданского общества как сферы, отличной от государства и экономики, включают в нее следующие элементы:

- 1) плюрализм: семьи, неформальные группы и добровольные ассоциации, автономия которых обеспечивает разнообразие форм жизни;
- 2) свободу общественной жизни: институты культуры и коммуникации;
- 3) неприкосновенность частной жизни: сфера индивидуального развития и нравственного выбора;
- 4) законность: структуры общего законодательства и основных прав, необходимых для того чтобы отслеживать плюрализм, неприкосновенность частной жизни и публичную сферу, по меньшей мере, от государства и от экономики³⁹.

Если мы приведем подобную модель государства, не изобретая ничего нового, то получим такие характеристики, как:

- 1) суверенность: верховенство власти государства над иными общественными структурами;
- 2) публичность: выражение общих интересов, действие от имени общественного единства;
- 3) легитимность: решения считаются обязательными к исполнению;
- 4) господство: принудительность принимаемых решений;
- 5) территориальность: географические рамки юрисдикции государства⁴⁰.

Из данного перечисления признаков можно вывести некоторые существенные различия гражданского общества и государства как регу-

³⁸ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Демократия. Московские лекции и интервью. М., 1995. С. 52.

³⁹ Коэн Дж., Арато Э. Указ. соч. С. 458.

⁴⁰ Указанные признаки государства признаются в качестве основных черт как в отечественной, так и в западной политической науке. См., напр.: Хейвуд Э. Политология. М., 2005. С. 108–109.

лятивных систем. Во-первых, плюрализм гражданского общества создает активную многополярную среду, в которой субъекты многообразных отношений демонстрируют большую степень автономности своих действий. Суверенность и публичность государства способствуют унификации социального пространства, утверждают единый центр общественных связей. Во-вторых, в рамках государства и гражданского общества по-разному конституируется понятие свободы. Свобода выступает как онтологическая основа гражданского общества, без которой последнее в общем-то и не может существовать. Государство же, провозглашая свободу в качестве приоритетной ценности, ставит перед собой задачу ее решения в конкретных общественных условиях. Однако внутренняя структура государства не предусматривает необходимость свободы.

В современной общественно-политической литературе и научных публикациях встречается тезис о том, что «мир вступает на новую цивилизационную ступень, предполагающую качественное изменение соотношения между гражданским обществом и государством в пользу гражданского общества, превращение государства в его наемного служащего»⁴¹. Одной из основных причин данной тенденции называют возрастание независимости личности. Однако и сам тезис, и его обоснование вызывают некоторые возражения. Можно утверждать, что сегодня независимость личности приобретает форму собственнического индивидуализма, который поддерживает экономические структуры и поддерживается ими, но в то же время создает угрозу для существования как государства, так и гражданского общества.

И современное государство, и гражданское общество предполагают наличие фигуры активного, заинтересованного гражданина, который способен к нормотворчеству и стабилизации достигнутого. Но в условиях нарастающего индивидуализма можно констатировать кризис гражданственности как таковой. Современный человек демонстрирует равнодушие и глубокий скепсис не только по отношению к государству, но и по отношению к любым формам коллективных действий, направленных на поиск оптимальных форм общежития, на достижение общего блага или установление справедливых отношений.

Потеря людьми гражданственности на фоне процессов всесторонней глобализации создает условия для экспансии экономики в направлении и государства, и гражданского общества. Вместе с тем основное дав-

⁴¹ Бляхман Б. Я. Концепции гражданского общества в зарубежной литературе конца XX в. // Философские науки. 2005. № 6. С. 19.

ление испытывает на себе государство. Английский мыслитель З. Бауман (1925–2017) последовательно обосновывает тезис о том, что «современный политический суверенитет государств есть лишь слабая тень многогранной — политической, экономической, военной, культурной — автономии держав прошлого, создававшихся по образцу тотального государства»⁴². Сегодня государство испытывает мощное давление международного капитала. Капитал, освободившись от опеки национального государства, начал диктовать свои условия. Причем регулятивные устремления финансового капитала слабо связаны с какими-либо ценностно-нормативными системами. Любая из них оставляет его равнодушным. Государство и его идеология могут заинтересовать капитал лишь в той степени, в какой они ему выгодны. Частные экономические интересы имеют шанс восторжествовать над любыми формами солидаристских устремлений. В общем, ведущие экономические субъекты современности (в частности, транснациональные корпорации) покровительственно относятся к государству в той степени, в какой государство может им помочь в достижении их частных целей. Не отрицая государство принципиально (и в этом не являясь анархистскими силами), они заинтересованы в слабых государствах (не обладающих значительным регулятивным потенциалом), которые тем не менее способны обеспечить минимальный порядок, необходимый для ведения бизнеса.

В этом смысле вовсе не являются исторически случайными те уступки международным экономическим структурам (Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд), на которые идут национальные правительства. П. Бьюкенен в качестве одной из острых проблем современной цивилизации называет распад государств и постепенную передачу власти от национальных правительств правительству мировому⁴³. Подобное положение дел вызвано складывающимися объективными условиями. Так, З. Бауман приводит следующие данные: чисто спекулятивные операции на валютных рынках к началу XXI в. достигали объема 1,3 трлн долларов в день, что в 50 раз превышало мировой торговый оборот и почти соответствовало тем 1,5 трлн долларам, которыми оценивались резервы всех национальных банков мира. Это позволяет сделать вывод о том, что ни одно государство не может сопротивляться давлению рынков более нескольких дней⁴⁴. Поэтому уверенно можно говорить о происходящей транс-

⁴² Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002. С. LIII.

⁴³ Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М., СПб., 2003. С. 313.

⁴⁴ Бауман З. Указ. соч. С. 242.

формации властной иерархии, а значит, в триаде социетальных систем ведущее место оспаривают экономика, экономические структуры. Они обладают мобильностью, креативностью, эффективными механизмами адаптации, которые позволяют им не только выживать, но и активно возрастать в стремительно глобализирующемся, открытом и крайне динамичном социальном пространстве современности. Напротив, государство оказывается слишком громоздким и инертным механизмом, проявляющим свою реакцию на острые проблемы современности с некоторым опозданием. Экономика, выигрывая позиции в распределении властных возможностей, становится ведущим регулятивным центром. И это вовсе не означает возрастания роли гражданского общества. В какой бы конфигурации мы не представили его, гражданское общество является формой совместной жизни людей. Государство и гражданское общество тесно связаны друг с другом. Таким образом, давление, оказываемое на государство, ощутимо сказывается на состоянии гражданского общества. Будучи формой коллективного творчества, гармонизирующего частные и общие интересы, вырабатывающего нормативные рамки совместной жизни, гражданское общество будет испытывать не меньшее давление экономических структур, чем государство.

Учитывая трехчастную модель Дж. Коэн и Э. Арато, можно констатировать, что сегодня экономические структуры становятся главным оппонентом не только государства, но и гражданского общества. Экономические силы, ориентирующиеся на свободное движение капитала без учета государственных, национальных или иных совместных интересов, по сути, отрицают ценностно-нормативные установки, исходящие от государства и гражданского общества. Маргинальный характер доминирующего капитала ставит под сомнение любую форму общественной солидарности. Следовательно, на современном этапе и особенно в обозримой перспективе устоявшееся восприятие государства и гражданского общества в качестве основных институтов социальной регуляции будет проходить серьезное испытание.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие основные подходы к интерпретации отношений государства и гражданского общества сложились в философии?
2. Какие элементы включили Дж. Коэн и Э. Арато в свою нормативную модель гражданского общества?
3. Какие установки этики дискурса Ю. Хабермаса характеризуют развитие современного гражданского общества?

§ 3. Формирование гражданского общества в России

Для того чтобы предметно исследовать процесс формирования гражданского общества, необходимо прояснить понятия, позволяющие представить этот процесс во всей его конкретности и определенности. Гражданское общество не есть отвлеченная мыслительная конструкция, это вполне определенный феномен, который фиксируется эмпирически. Прежде всего, нужно говорить о субъектах гражданского общества, которые своими конкретными действиями утверждают его реальность. В отсутствие реальных субъектов, осуществляющих свободную деятельность, гражданское общество превращается в химеру.

Субъектами гражданского общества выступают личность, социальная группа или негосударственная организация, осуществляющая общественную деятельность, которые направлены на изменение сложившихся общественных отношений или решение общественно значимых проблем на основе осознанных потребностей, интересов, целей, идеалов.

Потребность понимается как внутренний побудитель активности, возникающий в силу недостатка у человека чего-либо, нужды в витальных, материальных, социальных, духовных ценностях. Потребность служит основой мотивации и интересов. Интересы представляют собой сознательное и эмоциональное переживание потребностей, ощущение важности чего-либо для собственной жизни. Цель как осознанный результат является одним из основных элементов общественной деятельности в гражданском обществе. Именно она знаменует переход от простого осознания и переживания своих потребностей и интересов к пониманию того, что нужно сделать для их достижения. В рамках обсуждения проблематики гражданского общества идеал осмысливается как лучшее, совершенное состояние общественных отношений и общественной системы, которое создает максимальную возможность для реализации человеческих способностей и устремлений.

В значительной степени справедливы слова Е. А. Амелиной о том, что «само понятие „общественный идеал“ связано с представлениями о наиболее совершенном общественном строе»⁴⁵. В русской философской традиции эти представления нашли воплощение во взглядах славянофилов (А. С. Хомяков, И. В. Киреевский), анархистов (М. А. Бакунин, П. А. Кропоткин), народников (П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский), марксистов (Г. В. Плеханов, В. И. Ленин), космистов (Н. Ф. Фёдоров, В. И. Вернадский), евразийцев (Н. С. Трубецкой, Л. П. Карса-

⁴⁵ Амелина Е. М. Проблема общественного идеала в русской религиозной философии конца XIX–XX века. Калуга, 2004. С. 9.

вин), русских религиозных философов (В. С. Соловьёв, Е. Н. Трубецкой, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, С. Л. Франк). Идеал интегрирует потребности, интересы, ценности, представляя единый взгляд на разнообразные общественные проблемы. В настоящее время в российском обществе отражены все эти общественные идеалы в позициях различных общественных групп.

Многообразие субъектов гражданского общества определяется разнообразием потребностей, целей и интересов. При этом принципиально значимым является то, что такое разнообразие легитимизировано в правовом контексте и в общественном сознании. Признание права быть другим, желать другого, жить по-другому выступает необходимым условием успешного функционирования гражданского общества. Это право не обязательно делает человека или группу антагонистом общественного целого. Имея собственные цели и интересы, социальный субъект может стремиться к согласованию их с иными интересами и целями. Кроме того, их реализация не должна создавать угроз общественной безопасности, правам и свободам людей. Именно поэтому субъектом гражданского общества мы не признаем экстремистские и террористические организации, вне зависимости от объявленных ими целей и идеалов, преступные сообщества, осуществляющие или планирующие общественно опасные действия, ведущие к нарушению прав и свобод человека и гражданина. Не случайно в гуманитарном знании тесно связывается существование гражданского общества и правового государства. Гражданское общество базируется на взаимном признании, которое обеспечивается и охраняется правовым режимом.

Субъектность в гражданском обществе возникает тогда, когда в обществе и государстве формируются соответствующие условия и предпосылки. Во-первых, это возможность обеспечить собственную экономическую независимость. Такая возможность возникает в силу действия субъективных и объективных факторов. С субъективной стороны, это стремление к независимости. Оно может быть реализовано либо в самостоятельной предпринимательской деятельности, либо в формировании высокого уровня профессионализма, который позволяет ощущать свою автономность по отношению к конкретному работодателю. С объективной стороны, это всесторонняя деятельность государства по созданию условий, позволяющих человеку обрести независимость. Главной проблемой является существование авторитарных тенденций в развитии государства, что влечет за собой подспудное стремление ограничить независимость граждан, вытеснить из общественного пространства любые независимые силы.

В литературе подчеркивается исключительная роль частной собственности в поддержании экономической независимости личности и формировании гражданского общества. «Частная собственность порождает независимых граждан. Независимые граждане составляют гражданское общество, а складывающееся гражданское общество ведет к возникновению правового государства»⁴⁶. Институт гражданского общества позволяет действовать автономно, не чувствовать свою экономическую уязвимость и зависимость.

Во-вторых, субъектность в гражданском обществе появляется при таких политико-правовых условиях, которые закрепляют политический плюрализм, существование открытой политической системы. Это создает каналы трансляции информации о частных интересах в политическую систему и обратной связи с базовыми политическими институтами, определяющими внутреннюю и внешнюю политику государства. Возможности граждан и общественных институтов гражданского общества оказывать влияние на политические структуры и их решения являются показателями их реальной субъектности. Если уровень этих возможностей предельно низкий, то субъектность превращается в фантом, так как право на выражение своих интересов без актуальной влиятельности делает активность бесперспективной. Политико-правовой предпосылкой формирования гражданского общества становится правовое государство, которое регулирует сферу функционирования и развития гражданского общества на основе базовых принципов и условий, среди которых особо выделяются следующие:

- разделение властей;
- экономическая свобода и многообразие форм собственности;
- признание и защита естественных прав человека и гражданина, легитимность и демократический характер государственной власти;
- политический и идеологический плюрализм;
- свобода слова, печати, независимость средств массовой информации и массовой коммуникации;
- невмешательство государства в частную жизнь граждан, их взаимные обязанности и ответственность;
- равенство всех перед законом и правосудием, юридическая защищенность⁴⁷.

В-третьих, появление активного, свободного, ответственного гражданина, ориентированного на деятельное решение личностно и обще-

⁴⁶ *Гражданское общество : истоки и современность*. С. 61

⁴⁷ Там же. С. 130–131.

ственно значимых проблем всеми доступными законными способами. Очевидно, что отдельные люди стремятся к достижению тех целей, которые представляются им наиболее значимыми. В России долгое время общественные условия не способствовали появлению такого гражданина. Государственная централизация формирующейся Российской империи создавала систему всеобщей зависимости, в которой частная инициатива не поощрялась и преследовалась. Сословная принадлежность определяла идентичность человека, значительно ограничивала возможности проявления свободного самовыражения, появления частного интереса, отличного от сословного. Господство крестьянской общины препятствовало становлению самостоятельной личности. Кроме того, сакрализация верховной власти в массовом сознании делала любые свободные, несанкционированные свыше действия чем-то предельно подозрительным и нежелательным.

В последние десятилетия XIX в. — в начале XX в. начинают складываться условия для формирования гражданского общества: деятельность земств и городских управ, появление рабочих организаций, творческих объединений расширяли круг людей, ориентированных на активную гражданскую позицию. Однако этот процесс был прерван революционными событиями 1917 г., захватом власти большевиками. В новой советской системе проявлению гражданского общества не оставалось места в силу объявленного крайнего этатизма в форме «диктатуры пролетариата». Быть другим, ориентироваться на частные или по-своему понятые общественные интересы стало небезопасно. Только со второй половины 1980-х гг. происходит легитимация свободной общественной активности в качестве важной предпосылки формирования гражданского общества.

В-четвертых, наличие правовых условий, позволяющих гражданам создавать независимые общественные объединения, в которых аккумулируются усилия множества людей по достижению поставленных целей, отстаиванию собственных интересов и ценностей. Такие условия появляются в демократическом или демократизирующемся обществе. В частности, Конституция 1993 г. объявляет Россию демократическим государством с республиканской формой правления.

В-пятых, закрепление и уважение свободы средств массовой информации, выступающих гарантом открытости общественной жизни, позволяет не только сохранять достигнутый уровень свободы, но и повышать его, делая людей независимыми. Средства массовой информации и массовой коммуникации в современном обществе играют исключительную роль. Их значимость для функционирования гражданского общества чрезвычайно велика. Она состоит в том, что СМИ обеспечивают свобод-

ный обмен информацией, делают возможными знание и оценку актуального состояния общества, ставят предметом общественного обсуждения важные проблемы современности.

В современных исследованиях гражданское общество предстает в двух разных обликах: институциональном и коммуникативном. В первом случае это «система независимых от государства общественных институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей»⁴⁸. Соответственно данные независимые институты образуют особую сферу общественной жизни, в которой формируются особые системные связи и отношения, возникают свойственные им закономерности. Именно в таком понимании гражданское общество фиксируется эмпирически, может быть представлено в многообразии общественной деятельности, которую осуществляют общественные объединения. В то же время оно может быть предложено как особое качественное состояние общественных связей между людьми, независимость субъектов общественной жизни, наличие реальных гражданских прав и свобод, самореализация граждан. По мнению Ю. М. Резника, гражданское общество — не особая сфера реальности, а в большей мере «способ взаимодействия («сцепления») частей общества»⁴⁹. Противопоставлять два эти подхода не имеет смысла. Они, конечно, не совпадают в гносеологическом плане, предполагая различные аналитические конструкции исследования гражданского общества. Однако в онтологическом плане они дополняют друг друга.

Важнейшими субъектами гражданского общества являются общественные объединения, возникновение и функционирование которых напрямую связано с проявлением свободной инициативы граждан, их интеграцией на основе общих потребностей, интересов, целей, идеалов.

В современной России действует около ста тысяч общественных объединений, осуществляющих свою деятельность в разных областях общественной жизни. Исходя из целевой направленности среди них можно выделить несколько типов: общественно-политические, профессиональные, правоохранительной направленности, творческие, благотворительные, спортивные, религиозные.

Общественно-политические объединения, включая политические партии, движения, фонды, выступают одновременно субъектами граж-

⁴⁸ Гаджиев К. С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. 1991. № 7. С. 30.

⁴⁹ Резник Ю. М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Часть II : Теоретико-методологические аспекты исследования. М., 1998. С. 32.

данского общества и элементами политической системы общества. Они являются важными проводниками общественных настроений, обеспечивающими циркуляцию информации в политической системе общества. Общественно-политические объединения призваны воплотить принцип равноправного диалога между государством и обществом, сформировать определенную атмосферу, технологии общения общества и власти.

Профессиональные объединения призваны отстаивать интересы определенной профессиональной группы. Профсоюзные комитеты действуют на промышленных предприятиях, в государственных и муниципальных органах, в системе образования и здравоохранения. Современные профсоюзы ориентированы на решение острых проблем, возникающих в отношениях между работодателем и работниками, создание между ними конструктивного диалога.

Активно проявляют себя общественные объединения правоохранительной направленности. Впервые они возникали во второй половине XIX в. Многочисленные народные дружины привлекались для охраны общественного порядка при коронации Александра III и Николая II. Добровольные народные дружины в Советском Союзе создавались на предприятиях и в организациях. Они помогали милиции при повседневном патрулировании улиц, парков, а также при проведении массовых мероприятий. Следует отметить, что в СССР участие в народных дружинах не всегда имело добровольный характер, чем и обеспечивалась их массовость.

В постсоветский период происходило постепенное восстановление деятельности народных дружин на новых правовых основаниях. В сентябре 1993 г. было принято постановление «О мерах по усилению охраны общественного порядка на улицах городов и других населенных пунктов РФ», регулирующее деятельность дружин на территории Российской Федерации. В результате в ряде мест добровольные народные дружины были восстановлены. Однако в 1995 г. был принят Закон «Об общественных объединениях», в соответствии с которым действовавшие ранее нормативные правовые документы о деятельности народных дружин были признаны утратившими силу, а создание и деятельность дружин и иных общественных объединений граждан по охране правопорядка не предусматривались.

В 2014 г. Правительство Российской Федерации вернулось к попыткам возрождения данного добровольческого движения. 2 апреля 2014 г. принят Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка», целью которого стало создание правовых условий для добровольного участия граждан Российской Федерации в охране общественного порядка. Также закон устанавливает принципы и основные

формы участия граждан в охране общественного порядка, участия граждан в поиске лиц, пропавших без вести, особенности создания и деятельности общественных объединений правоохранительной направленности, порядок и особенности создания и деятельности народных дружин, а также правовой статус народных дружинников⁵⁰.

Творческие, спортивные объединения позволяют гражданам самостоятельно обеспечивать условия для личностной самореализации. Организационно-правовые формы, в которых они существуют, предоставляют дополнительные возможности для этого. Деятельность благотворительных организаций отражает стремление граждан оказать помощь нуждающимся в ней. Они активно помогают в лечении и реабилитации детей и взрослых, оказывают поддержку людям, оказавшимся в тяжелых жизненных обстоятельствах. Положительный общественный эффект от деятельности этих объединений ни у кого не вызывает сомнений.

Значительный общественный резонанс в последние годы имеет деятельность религиозных объединений. Этот интерес чаще всего локализуется в обсуждении угроз клерикализации или возможностей реализации свободы совести. Религиозные объединения — это особый институт гражданского общества в силу специфики самой религиозной сферы и особенностей складывающейся религиозной ситуации.

Необходимо понять, при каких условиях религиозные объединения являются субъектами гражданского общества. В историческом контексте об этом можно рассуждать только относительно времени формирования гражданского общества в разных частях мира. Религиозное объединение может стать субъектом гражданского общества при определенных условиях и только в конкретной исторической реальности. Однако сам исторический контекст не есть достаточное основание для подобного превращения.

Правовой статус религиозных объединений включает базовые и факкультативные признаки. Первые являются сущностными характеристиками, без которых объединение не существует как религиозное. К ним относится вероисповедание, совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, обучение религии и религиозное воспитание своих последователей⁵¹. Наличия этих признаков достаточно для признания объединения религиозным.

⁵⁰ Об участии граждан в охране общественного порядка : федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵¹ О свободе совести и о религиозных объединениях (в ред. Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 261-ФЗ : федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

К факультативным признакам могут быть отнесены права на осуществление культурно-просветительской, благотворительной, предпринимательской деятельности, а также распространение своих религиозных убеждений. Такая активность не обязательна и может быть только результатом проявления свободной воли верующих, аккумулированной в позиции религиозного объединения. В таком случае религиозное объединение превращается в субъект гражданского общества. Объединенные в религиозную общину граждане проявляют самостоятельную активность, не заданную государством или иными государственными институтами. Побудительными мотивами такой активности являются особенности вероучения, добрая воля, а также общественные ожидания. Необходимо отметить, что многие религиозные организации занимаются благотворительной деятельностью: организуют центры реабилитации наркозависимых и алкоголиков, общественные столовые для бездомных, сбор помощи для пострадавших от природных и технологических катастроф⁵².

В настоящее время религиозные объединения выступают активными участниками острых дискуссий по широкому кругу вопросов. Дискуссии разворачиваются на страницах научных и популярных журналов, научных конференциях, круглых столах, в интернете. Именно такая активность позволяет признать религиозные объединения субъектами гражданского общества.

В заключение отметим, что важным условием функционирования гражданского общества является выработка общезначимых ценностей и принципов взаимодействия, позволяющих поддерживать взаимное уважение и общественный мир. Далеко не всегда общественные объединения выступают миролюбивой стороной, абсолютизируя значение собственных идеалов и установок для общественного развития.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие условия и предпосылки необходимы для формирования субъектности в гражданском обществе?
2. В чем состоит принципиальное различие институционального и коммуникативного подходов к рассмотрению гражданского общества?
3. Какие виды общественных объединений действуют в современном российском обществе?

⁵² Значительный материал по благотворительной и социальной деятельности религиозных организаций представлен в следующих изданиях: *Религии Поволжья: проблемы социального служения* : сб. мат-лов конф. Н. Новгород, 2009. С. 236–321 ; *Религии России: проблемы социального служения* : сб. мат-лов конф. М., Н. Новгород, 2011. С. 370–614.

ГЛАВА III. ФИЛОСОФСКАЯ КУЛЬТУРА ЮРИСТА

§ 1. Философская культура как цель изучения философии

Существуют вопросы, ответы на которые никогда не станут очевидными, исчерпывающими и окончательными. Так, Платон мыслит в качестве основной задачи философии познание вечных и абсолютных истин. Аристотель посредством философии стремится постигнуть всеобщее в самом мире, установить начала и причины бытия. В многообразии современных философских концепций осуществляются попытки решить общие проблемы бытия, познания, отношения человека к миру, человеческого существования. В каких отношениях находятся материальное и идеальное бытие? Познаваем ли мир? Какова природа социального бытия? Именно такие вопросы составляют предмет философии.

История философии дает множество примеров того, что философские проблемы переставали быть таковыми и становились проблемами конкретных научных дисциплин. Фалес, Анаксимен, Анаксимандр, Эмпедокл стремились определить первоначало природы, отыскать материальный субстрат, составляющий все многообразие мира. Эти натурфилософские поиски в конечном итоге дали реальные плоды в рамках развития естественно-научного знания. Значительный объем вопросов социальной философии и философии политики был перенесен в социологию и политологию, тогда как философия продолжала решать принципиально неразрешимые задачи. В силу этого возникает потребность оправдания философского знания, обоснования ее необходимости для человека. Узкопрагматичный взгляд на такое обоснование, как правило, порождает скепсис по отношению к нему. Решение конкретных практических задач не составляет основного предназначения философии. Например, рассмотрение проблем реформирования государственных институтов, анализ социальной или политической структуры, измерение параметров общественного развития не осуществляется философией. В то же время выявление сущностных характеристик государственности и права, их обу-

словленность традициями, историческими обстоятельствами, религиозными влияниями остается предметом философского знания. Предназначение философии, скорее, следует искать в сфере культуры.

Этимологически понятие культуры восходит к Античности. Римский государственный деятель Марк Проций Катон написал трактат о земледелии «Агрикультура». Культура здесь понимается в значении возделывания земли. Но уже через 100 лет римский оратор Цицерон говорил о культуре как о возделывании духовности. Современное значение слово «культура» обретает в XVII в. Немецкий юрист и просветитель С. Пуфендорф (1632–1694) выразил его в понимании культуры как всего рукотворного, «второй природы». Однако это и в настоящее время распространенное понимание культуры содержит принципиальное противоречие между культурой и природой в самом человеке. Мы видим природного человека, который творит культурные явления.

Но человека вне культуры не существует. Само появление человека — уже феномен культуры. Отсюда следует, что культура — это природа, которую пересоздает человек, утверждая посредством этого себя в качестве человека.

По словам М. Хайдеггера (1889–1976), именем «культура» мы обозначаем область, внутри которой разворачивается духовная и творческая деятельность человека¹. Культура истолковывается как второе рождение человека, которое может быть связано и с обработкой земли, и с человеческим просвещением.

В круг явлений, объединяемых словом «культура», входят такие качества людей, которые не могут быть отнесены к внутренней биологической природе человека, не наследуются генетически и не регулируются биологическими инстинктами. По замечанию немецкого просветителя И. Гердера (1744–1803), наш специфический характер заключается именно в том, что, рожденные почти без инстинктов, мы только путем упражнения в течение всей жизни воспитываемся до уровня человечности, и на этом основывается наша способность как к совершенствованию, так и к порче и разложению.

Все эти многоплановые соображения мыслителей разных эпох и взглядов позволяют сделать вывод, что культура представляет специфический способ существования человека. Чем для нас оказывается культура? Ее можно истолковать как особый способ адаптации к окружающей среде, найденный биологическим видом *homo sapiens* в ходе

¹ Хайдеггер М. Наука и осмысление // Хайдеггер М. Бытие и время. Статьи и выступления. М., 1993. С. 238.

эволюции. Однако в этом случае мы не доходим до проблемы человечности как таковой, оставаясь на уровне осмысления человека как умного животного. В свое время отечественный философ Мераб Мамардашвили (1930–1990) точно определил, что «вся проблема культуры состоит в следующем: возможно ли изменение в мире». И далее он задается вопросом: «Можем ли мы быть только такими, какие мы есть, или в мире возможны изменения, в частности, возвышение человека над самим собой?»². Этот вопрос не просто погружает нас в проблематику философии культуры, но направляет к осознанию значимости философской культуры конкретного человека. Для М. Мамардашвили философия — ничто иное, как «явленное сознание». Философскую культуру нельзя свести к набору определенных знаний о философах или философских концепциях, даже при том, что эти знания и являются ее составной частью. Но ее смысл заключается в просвещении, которое М. Мамардашвили вслед за И. Кантом понимает как «взрослое состояние человечества, когда люди способны думать своим умом и поступать, не нуждаясь для этого во внешних авторитетах и не будучи водимыми на помочах»³. Человек в своей повседневной профессиональной деятельности, личной жизни воспроизводит тот огромный опыт, который выработан людьми и вложен в него в процессе воспитания и социализации, вне зависимости от того, насколько он был удачен. Во многих случаях человек превращается в набор ролевых установок и статусных предписаний, становится функциональной единицей, не приобретая при этом способности к самостоятельному мышлению и действию. Эмансипация человека от социальных систем, культурных моделей, ставшая основой индивидуализации в новейшее время, слабо изменили ситуацию. Избавившись от одних опасностей, человек попал под действие не менее серьезных. Ж. Бодрийяр (1929–2007) говорит о коллективном распределении иллюзий⁴. Сегодня сознание становится объектом манипуляции на всех уровнях человеческого существования. И коллективный выход из этой ситуации невозможен. Он потенциально существует как манящая перспектива для отдельного человека. Способность к самостоятельной мысли и свободно-му действию, т. е. обретение человечности, оказывается наградой за усилие. Спор о происхождении человека в этом контексте имеет мало смысла. Человек не появился один раз и навсегда, как появились коле-

² Мамардашвили М. Сознание и цивилизация. Тексты и беседы. М., 2004. С. 36.

³ Там же. С. 37.

⁴ Бодрийяр Ж. Фатальные стратегии. М., 2017. С. 69.

со или двигатель внутреннего сгорания. Человека нельзя изготовить или собрать по разработанной схеме. Человечность в каждом индивиду возобновляется и невозможна без его собственных усилий.

Формирование философской культуры происходит в результате интериоризации философской традиции. Философия приобрела в культуре серьезное место вне зависимости от того, осознаем ли мы это или нет. В. А. Лекторский говорит о философии как «о высшей форме авторефлексии культуры, т. е. анализом предельных оснований познания, деятельности и оценки»⁵. Игнорируя всех скептиков, он акцентирует внимание на практической значимости философии. Она, конечно, не может быть понята узкопрагматично. Эта значимость возникает из двух сторон философии: осуществления критики сложившегося положения дел в познании, в моральной жизни, в политическом и социальном устройстве и формирования идеала в разных областях жизни человека и общества. Идеал же проецирует нормы деятельности и культурные формы. В современной культурной ситуации философская рефлексия оказывается востребованной и фактически включается в деятельность по преобразованию действительности в культуротворческом и коммуникативном аспектах.

Культура — явление многогранное и многоплановое. Она образует сложную систему, в которой можно увидеть конкретные уровни и сферы культурной жизни человека. Разделяют материальную и духовную культуру. Разделение это весьма условное, но вместе с тем вполне реальное. Материальная культура включает все многообразие предметов и средств, созданных человеком. Очевидно, что материальные артефакты отражают творческие замыслы и способности, материальные и идеальные цели, духовные устремления. В одном объекте заключены элементы как материальной, так и духовной культуры.

Духовная культура также включает разнообразные артефакты. К ним относятся обычаи, традиции, ценности, идеалы, нормы, обряды, церемонии, научные знания. Они активно используются в жизнедеятельности человека, служат удовлетворению определенных личностных и общественных потребностей. К артефактам духовной культуры мы также отнесем знания, вкусы, моду, табу, верования, нравственные, эстетические, религиозные, политические нормы, ценности и идеалы. Они образуют такие системные комплексы, как право, мораль, мифологию, религию, науку, искусство и в том числе философию.

⁵ Лекторский В. А. Зачем нужна сегодня философия. URL/http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1688 (дата обращения: 05.08.2018).

Философская культура, будучи частью культурного комплекса, представляет собой сложное духовное образование. Она не дается человеку по умолчанию. В той или иной мере каждый вмняемый человек имеет потенциальную способность к философствованию. Культура, в которой мы формируемся и существуем, подспудно содержит философские идеи, проблемы, мыслительные навыки. Однако этого недостаточно для того, чтобы констатировать наличие философской культуры. Она — результат целенаправленной работы. Важно понять цель, которую мы преследуем, обращаясь к философии. М. Мамардашвили замечает, что «философия не преследует никаких целей, помимо высказывания вслух того, от чего отказаться нельзя»⁶. Она нацелена на то, чтобы человек обрел собственную человеческую сущность. Не менее ярко и точно определил цель философии И. Берлин (1909–1997): «Цель философии остается всегда одной и той же — помочь человеку понять самого себя и тем самым жить при свете, а не безумствовать в темноте»⁷. Эти определения цели философии дают возможность понять, зачем может состояться обращение к философии. Но эта высокая цель не исключает и ближайшей пользы, которая может быть извлечена из занятий философией. Это может быть формирование и обоснование идеала, как об этом говорит В. А. Лекторский, или извлечение прибыли, как это сделал один из первых философов — Фалес.

Представление о цели и задачах философии служит краеугольным камнем философской культуры, но далеко не исчерпывает ее. Изучение философии формирует в сознании человека понятия о развитии философского знания в прошлом и настоящем. Мы узнаем о многообразии ответов на философские вопросы, о разработанных философских подходах к решению проблем бытия, сознания человека, социальной, политической, правовой жизни. Фактически мы познаем философию через историю философии, которая, по словам К. Ясперса (1883–1969), «есть история человека, история того, как он сознает мир и себя самого, история, в какой он осознает бытие»⁸. Изучение философии не может ограничиться узнаванием имен и конкретных высказываний. В экзистенциальном плане вслед за К. Ясперсом можно выделить три шага на пути освоения философии, ведущего к формированию философской культуры: знание, видение, усвоение (К. Ясперс говорит о трех ступенях восхождения к существенному)⁹. Первый — приобретение внешнего знания, узнавание фактов, концепций, их взаимосвя-

⁶ Мамардашвили М. Указ. соч. С. 88.

⁷ Берлин И. Назначение философии // Вопросы философии. 1999. № 5. С. 98.

⁸ Ясперс К. Всемирная история философии. Введение. СПб., 2000. С. 69.

⁹ Там же. С. 121.

зей и взаимовлияний. Этот шаг необходим, так как вводит человека в смысловое, категориальное, проблемное поле философии. Вне его рассуждение с малой долей вероятности станет философским. Распространенное предложение пофилософствовать о чем-либо, как правило, не означает ничего относящегося собственно к философии. Прежде чем писать стихи, нужно хотя бы освоить язык, на котором вы собираетесь это делать. Да и рифмовать «варенье» со «стихотворение» — не значит творить поэтическое произведение.

Второй шаг — видение. Это означает способность самостоятельно, независимо от чьих-либо оценок воспринять мысль или явление именно так, как они этого заслуживают, умение отличить великое от ничтожного, действенное от пустого. История философии, как, например, и история науки, полна не только важными открытиями, перспективными идеями, глубокими прозрениями, но и очевидными (сейчас) заблуждениями, ложными открытиями и даже недоразумениями. Нередко философы в течение собственной жизни успевали опровергнуть собственные утверждения, изменить направление своей мысли. Поверхностный ум воспринимает это как слабость философского способа познания, отказывает ему в доверии. Однако это, скорее, сильная ее сторона. Она препятствует косности мысли, догматизации философских учений. Умение признавать свои ошибки делает мысль свободной.

Третий шаг — усвоение. Он заключается в том, что человек становится своим в мире философии. Это вовсе не значит, что он стал философом. Здесь речь идет об осмыслении и переживании философских идей, концепций, высказываний как фактов, имеющих непосредственное отношение именно к твоей жизни, к решению современных проблем. Если в изучении философии нет решимости сделать третий шаг, то польза от этих занятий будет минимальной.

Философская культура, которая в случае удачи становится результатом изучения философии, является не просто фрагментом культуры человека, она приобретает универсальный характер, преобразуя всего человека, определяя его личную жизнь и профессиональную деятельность.

Вопросы для самоконтроля

1. Как Вы можете объяснить, что культура представляет специфический способ существования человека?
2. Можно ли говорить о практической значимости философии? Поясните свою позицию.
3. Какие три шага к освоению философии, ведущие к формированию философской культуры, можно назвать? Охарактеризуйте их.

§ 2. Специфика философской культуры юриста.

Философская культура сотрудника органов внутренних дел

Разделение культуры по профессиональному признаку оказывается вполне оправданным в силу специфики конкретной деятельности. Осуществление юридической деятельности — правотворческой, правоприменительной или правоохранительной — имеет существенные особенности. Во-первых, эта деятельность почти всегда связана с человеком, его правами, обязанностями, интересами, устремлениями. Правовые действия порождают не только юридические последствия, они могут иметь серьезные позитивные или негативные эффекты, способные изменить жизнь человека соответствующим образом. Во-вторых, деятельность юриста не просто регламентирована законом, она является практическим выражением самой идеи права. Пренебрежение правовыми предписаниями со стороны юриста выглядит не просто как невыполнение должностных обязанностей, но как отказ от самой сути профессиональной деятельности. В-третьих, появление у человека властных полномочий, делегированных государством должностному лицу, требует от него особой ответственности. Власть, которую получает юрист для реализации своих полномочий, может быть использована двояко. Властные полномочия нередко оказываются не только средством для достижения поставленных целей, но и серьезным искушением, которое далеко не каждый может преодолеть.

Основу деятельности сотрудника органов внутренних дел составляют защита прав и свобод граждан, основ государственного строя, охрана общественного порядка, обеспечение законности и общественной безопасности. Поступление на службу означает совершение серьезного жизненного выбора. Человек не просто берет на себя обязательства по исполнению служебного долга, он соглашается выполнять те многочисленные требования, которые предъявляются полицейскому. Формирование профессиональной культуры является содержанием подготовки сотрудника органов внутренних дел к исполнению своих служебных обязанностей. Профессиональная культура, помимо юридических знаний, тактико-специальной, служебной, огневой и физической подготовки, включает и значительный философский компонент.

В силу указанных особенностей у профессионала, работающего в области права, должны быть сформированы следующие компоненты философской культуры: понимание особенностей правового бытия; владение навыками познания правовой реальности; усвоение ценностного фундамента деятельности юриста и профессионально-

этических требований. Эти компоненты определяют структурные элементы философской культуры юриста, в том числе сотрудника органов внутренних дел: онтологический, гносеологический, аксиологический, этический.

В онтологическом плане право должно быть осмыслено как особого рода реальность, в которой происходит упорядочивание межличностных связей, выстраивание смыслов бытия человека и социума. Вслед за Г. Ч. Синченко можно рассматривать право как полисубъектную мезореальность, которая «есть область актуальности триединой антропологемы правового универсума, гласящей, что: (а) с точки зрения нравственности каждый индивидуальный субъект может и должен совершать кардинальные жизненные выборы, руководствуясь высшими духовными соображениями; (б) фактически не каждый руководствуется такими соображениями; (в) с точки зрения разума фактуальная истинность второго пункта не упраздняется идеальной истинностью первого и не упраздняет его»¹⁰. Право необходимо человеку, чтобы установить и сохранить этот баланс между началами нравственными и фактуальными. Оно позволяет удержать общество и человека перед серьезными опасностями, которые возникают в процессе жизни. В этом контексте право антропогенно, оно укоренено в системе отношений «мир — человек». Право не может пониматься юристом в качестве одного из многих частных социальных институтов, решающих узкие задачи регуляции того или иного вида общественных отношений. Оно должно быть воспринято как юридический универсум, который представляет собой «широкое и сложное образование, вмещающее законодательство, правовую психологию и идеологию, правоотношения и среду их функционирования, многообразные механизмы мотивации и регуляции деятельности»¹¹. Онтологическая проблематика в философской культуре юриста создает прочный фундамент для формирования как ее гносеологической, аксиологической и этической составляющих, так и положительного правосознания.

Гносеологическая составляющая философской культуры юриста позволяет соотнести закон, в соответствии с которым руководствуется правоприменитель или правоохранитель с определенной моделью правопонимания, лежащей в основе действующей правовой системы. В позитивном праве эта модель задается основным законом (например, Конститу-

¹⁰ Синченко Г. Ч. Субъект правового бытия (антропные формы) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Омск, 2002. С. 9.

¹¹ Его же. Вечер трудного дня // Синченко Г. Ч. Парадокс правоблюстителя. Философско-правовые эссе. Омск, 2010. С. 177.

цией Российской Федерации), а значит, текущее законодательство должно следовать этой модели, что далеко не всегда происходит. В практической деятельности юрист применяет гносеологические знания, для того чтобы ориентироваться в правовой системе. Усвоение разных подходов к познанию юридического универсума обеспечивает юриста философским инструментарием для понимания закономерностей и основных тенденций развития правовой реальности.

Аксиологическое обоснование профессиональной деятельности юриста является чрезвычайно важным. Мир ценностей человека богат и распространяется на все сферы его жизни. Ценности создают определенную систему координат, в которой разворачивается деятельность юриста. В большой пирамиде этих ценностей особое значение занимают закон, власть, справедливость.

В различных политико-правовых учениях подчеркивается, что закон и власть обеспечивают наличие социального порядка и жизнь человеческого общества. Объяснение происхождения и значение этих явлений зависит от интерпретации политико-правовой реальности. Однако важнейшей ценностной составляющей выступает то, что они противостоят разрушению и социальному хаосу, которые оказываются всякий раз неизбежным следствием беззакония и безвластия.

Закон и власть в составе права утверждают жизнь, самую возможность воспроизводства социальной жизни. В конечном счете, политико-правовые оппозиции «закон и беззаконие», «власть и безвластие» есть отражение базовой онтологической оппозиции жизни и смерти.

Закон представляет форму правового различения добра и зла. Последнее чаще всего выступает как девиантное поведение, основными формами которого считаются: преступность, пьянство, наркомания, суицид. Наибольший вред отдельным людям и обществу приносит преступность. Именно по отношению к ней необходимо осуществление правового принуждения через действие власти и закона. Социальная жизнь не может быть основана на очевидно наивной вере в то, что все субъекты социальной жизни будут по собственной воле следовать требованиям закона. Поэтому власть будет оправдана только тогда, когда она выполнит свое основное предназначение: принудит исполнять и соблюдать закон.

Н. Неновски выделяет две важнейшие функции, которые выполняет закон в составе права. Во-первых, закон устанавливает право, выражает и закрепляет с помощью соответствующих письменных знаков волевые и нормативные суждения законодателя (выражает действия власти). Во-вторых, он является важнейшей знаковой формой, которая функциони-

рует в отношении остальных правовых субъектов¹². Эта функциональная ценность закона может быть дополнена тем соображением, что правовой закон, имеющий властную поддержку, формирует позитивно-правовые переживания широких масс людей.

Справедливость является такой философско-правовой категорией, которая раскрывается в онтологии как атрибутивное свойство права, в этике — как руководящее правило (принцип), в аксиологии — как безусловное благо (ценность). Последнее определяется тем, что справедливость делает человека человеком, а право правом. Она является тем, без чего они не могут состояться. Она «есть фундаментальное стремление Я определяться относительно блага таким способом, который одновременно утверждает аналогичную возможность за любым другим Я»¹³. Если мы и можем допустить наличие несправедливого человека, то предположение о существовании несправедливого юриста выглядит оксюмороном¹⁴.

Этическая составляющая формируется на онтологической и аксиологической основе. Этическая культура не сводится к набору моральных требований, она выстраивается на понимании обоснованности и необходимости этих требований для профессиональной самореализации личности. Профессиональная этика юриста, в том числе сотрудника органов внутренних дел, имеет ярко выраженный деонтологический характер. В понимании И. Бентама (1748–1832) задача деонтологии — придать социальным мотивам всю силу личных мотивов, убедить, что личные интересы и обязанности перед обществом совпадают¹⁵. Именно он ввел в этику понятие «деонтология». Однако этика долга в систематическом виде представлена уже в философии И. Канта.

Один из вариантов категорического императива И. Канта гласит: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился к нему только как к средству». Однако сотрудники правоохранительных органов нередко оказываются в ситуации, когда либо сами становятся средством для достижения чьих-либо целей, либо используют людей в качестве средства для достижения собственных целей. Причем далеко не всегда они это осознают. Вместе с тем сформированность этической культуры выступает существенным показателем готовности осуществлять профессиональную деятельность.

¹² Неновски Н. Право и ценности. М., 1987. С. 78.

¹³ Синченко Г. Ч. Вечер трудного дня. С. 176.

¹⁴ Оксюморон — это образное сочетание противоречащих друг другу понятий.

¹⁵ Новая философская энциклопедия : в 4 т. М., 2010. Т. I (А–Д). С. 626.

Таким образом, философская культура юриста представляет собой сложное единство онтологических, гносеологических, аксиологических, этических оснований, на которых выстраивается система взглядов и убеждений специалиста. Философская культура является ядром мировоззрения юриста, вокруг которого формируется его профессиональная идентичность.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем заключается специфика профессиональной деятельности юриста?
2. Какое значение имеет онтологическая составляющая в философской культуре юриста?
3. Как взаимосвязаны аксиологическая и этическая составляющие профессиональной культуры юриста?

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА I. ФИЛОСОФИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ПРАВА	5
§ 1. Формирование основных подходов к осмыслению российской государственности и права	5
§ 2. Осмысление феномена государства в русской религиозно- философской традиции первой половины XX века	15
§ 3. Право и правосознание в работах русских религиозных философов (В. С. Соловьёв, И. А. Ильин)	21
ГЛАВА II. ФИЛОСОФИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	25
§ 1. Формирование идеи гражданского общества в философии Нового времени	25
§ 2. Гражданское общество и государство в социальной регуляции современного общества	33
§ 3. Формирование гражданского общества в России	43
ГЛАВА III. ФИЛОСОФСКАЯ КУЛЬТУРА ЮРИСТА	51
§ 1. Философская культура как цель изучения философии	51
§ 2. Специфика философской культуры юриста. Философская культура сотрудника органов внутренних дел.	57

Учебное издание

Морозов Андрей Анатольевич

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Редактор А. Н. Великих

Корректор Л. И. Замулло

Технический редактор Н. М. Серова

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 05.02.2019. Формат 60×84/16. Бумага офсетная № 1.

Усл. печ. л. 3,7. Уч.-изд. л. 3,3. Тираж 160 экз. Заказ № 25.

